

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Понятие и сущность соучастия в уголовном праве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.100ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ М.С.Кириенко
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455
_____ А.А.Почуева
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 РАЗВИТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
1.1 Понятие и подходы классификации соучастия в преступлении.....	8
1.2 История развития института соучастия в уголовном законодательстве	14
1.3 Основные черты института соучастия в зарубежном уголовном праве.....	23
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ	
2.1 Признаки соучастия	35
2.2 Виды и формы соучастия в совершении преступления	50
2.3 Назначение наказания при соучастии	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	80

ВВЕДЕНИЕ

Институт соучастия в преступлении был и остается одним из наиболее дискуссионных и сложных среди институтов Общей части уголовного права. Регламентация уголовной ответственности лиц, которые совместно совершили преступление, так или иначе, ограничивается только институтом соучастия. Все теоретические исследования по этому вопросу сталкиваются с попытками втиснуть все случаи совершения общественно опасных деяний несколькими лицами в институт соучастия. Это вызывает множество трудностей при квалификации уголовно-правовых деяний.

Актуальность исследования проблем применения уголовного законодательства об ответственности при соучастии в преступлении обусловлена тем, правоприменители сталкиваются с большим количеством ошибок и трудностей, вызванных несовершенством уголовного закона в части регламентации соучастия, что нуждается в изучении и определении возможных путей решения имеющихся вопросов.

Значительный вклад в разработку данной темы был внесен такими авторами, как А.А.Арутюнов, Л.В.Иногамова, Р.Ф.Асанов, Р.Г.Калуцких, В.И. Ветров, Н.С. Таганцев и многие другие исследователи.

Целью исследования анализ сущности и общей характеристики института соучастия в уголовном праве РФ.

Достижение заявленной выше цели достигается посредством решения следующих исследовательских задач:

- проследить историю развития уголовного законодательства о соучастии в преступлениях;
- проанализировать понятие соучастия, его формы и виды;
- рассмотреть основные черты и признаки соучастия;
- рассмотреть вопросы назначения наказания при совершении преступления в соучастии;

Объектом выпускной работы является институт соучастия. Предмет составляют действующие уголовно-правовые нормы, практика деятельности судебных органов, специальная литература, материалы социологических и криминологических исследований, данные статистики, действующее уголовное законодательство зарубежных стран СНГ в части регламентации института соучастия.

Методологической основой дипломной работы послужили общенаучные методы познания, а также некоторые частно-научные методы познания, в частности, сравнительно-правовой, статистический метод, методы системного и структурного анализа, обобщение актуальной следственной и судебной практики.

Нормативную базу составляют положения Конституции России 1993 г., действующий уголовный кодекс России 1996 г., акты судебных инстанций и иные документы, относящиеся к рассматриваемым проблемам.

Теоретическую основу квалификационной работы составляют труды отечественных исследователей в области уголовного права, которые на фундаментальном уровне касаются сущности института соучастия.

Структура исследования обусловлена целями и задачами исследования состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка нормативных актов и литературы.

1 РАЗВИТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Понятие и подходы классификации соучастия в преступлении

Понятие соучастия предусмотрено уголовно-правовым законодательством в статье 32 Уголовного Кодекса РФ: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления». Из этого определения следует, что для соучастия в преступлении необходимо наличие нескольких составляющих:

- участие в одном преступлении двух и более лиц;
- лица должны быть вменяемые и достигшие возраста для привлечения к уголовной ответственности;
- совместность участия этих лиц в преступлении;
- умысел соучастников.

Данное определение более полно отражает сущность соучастия. В УК РСФСР в ст. 17 оно звучало как: «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления¹». Как мы можем заметить, в новой вариации появляются слова «в совершении умышленного преступления». Это было сделано для устранения споров по поводу возможности соучастия в неосторожных преступлениях.

Однако даже это изменение не привело юристов-правоведов к единой точке зрения в определении понятия соучастия. С этого момента начались всевозможные дискуссии о том, какое место должен занимать термин «умышленное» в понятии соучастия. Одни авторы считали, что данный термин должен находиться перед термином «совместное», тем самым предполагая, что умышленность распространится не только на само деяние, но и на совместное его совершение.

---

¹ УК РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – №40. – С.591.

Так, например, С.В.Афиногенов говорил: «Положение закона о том, что соучастие – это умышленное совместное совершение преступления, делает ненужной ссылку на то, что и сами преступления, совершаемые в соучастии, должны быть умышленными»¹.

Вторая группа авторов считали, что данным термином нужно определять лишь само совершение преступления, тем самым выводя: «соучастием является совместное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления»². При этом исключалась тем самым возможность соучастия в неосторожном преступлении и излишняя объективизация понятия совместности. Однако сторонники данной точки зрения делали возможной неосторожную совместность, отделяя от нее термин «умышленная».

Третья группа авторов предлагала использовать термин «умышленное» дважды. Например, А.А.Пионтковский говорил: «представляется, с позиции существующей доктрины соучастия только как умышленной деятельности в умышленном преступлении более последовательны те авторы, которые термин «умышленное» в определении соучастия повторяют дважды, характеризуя им и совместность, и преступление»³. Для действующего законодательства была выбрана именно эта позиция.

Кроме того, очень важно отличать соучастие от случаев, когда преступление совершалось несколькими лицами в силу стечения их действий, хотя и направленных на один объект посягательства, но действующих отдельно друг от друга и не объединенных единым умыслом.

Исторически служебная функция института соучастия, прежде всего, выражалась в обосновании уголовной ответственности лиц, которые сами непосредственно преступления не совершали, но в различных формах оказывали содействие его выполнению. В уголовном законодательстве это

---

¹ Афиногенов С.В. Соучастие в преступлении (понятие, виды и формы). – М., 1997. – С.116.

² Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. – М., 1987. – С.98.

³ Пионтковский А.А. учение о преступлении. – М., 1961. – С. 546.

достигалось путем определения видов соучастников и дифференциации их ответственности.

В специальной литературе ряд исследователей ограничивают сферу действия понятия соучастия только Общей частью УК.

Так, Ю.А.Красиков считает, что статьи УК РФ о соучастии и условиях уголовной ответственности за соучастие в преступлении не могут распространяться на статьи Особенной части УК РФ, в которых содержатся признаки преступления, совершенного группой лиц, организованной группой и т.д. Он считает, что в этих случаях законодательно ограничивается сфера всеобщности и универсальности норм (ст. 32-36 УК РФ) Общей части. Если в действиях каждого соучастника есть признаки того или иного вида преступления, предусмотренного статьей Особенной части, то содеянное виновным нужно квалифицировать только по данной статье Особенной части. Нормы Общей части (ст. 32-36 УК РФ) на эти случаи не распространяются.

Очевидно, что высказанная точка зрения не имеет оснований в действующем УК РФ, так как не вписывается в современную доктрину уголовного права. Нормы Общей части УК РФ потому и названы общими, что они относятся ко всем без исключения формам преступной деятельности. Следовательно, истинным является мнение тех авторов, которые считают, что законодательное понятие соучастия является общим нормативным положением в отношении всех случаев преступной совместной деятельности.

Говоря об определении понятия соучастие в юридической науке, нужно обратить внимание и на деление самого соучастия на виды (формы).

В этом направлении наблюдается весьма широкая дискуссия не только по основаниям деления соучастия, но и количеству выделяемых членов деления, их наименованию, взаимосвязи друг с другом и т.д. Нет необходимости, да и возможности раскрыть все имеющиеся на этот счет в отечественной юридической литературе позиции, однако, стоит выделить наиболее существенные подходы к классификации соучастия.

В качестве одной из них, с нашей точки зрения, нужно признать решение вопроса о том, сколько и какие именно основания предполагает деление соучастия. В этой связи сложилось два основных подхода.

Первый подход основывается на идее деления соучастия по разным основаниям и, следовательно, предполагает не одно, а несколько делений. Наиболее удачна в этом плане позиция, представленная в одном из курсов по уголовному праву, в соответствии с которой наиболее оптимальными и отвечающими требованиям всесторонней оценки совместной преступной деятельности и дифференциации ответственности соучастников, признаются подразделения соучастия на виды и формы. Отметим, что это самостоятельные классификации, не подлежащие смешению, в основе выделения которых лежат различные критерии. Автор соответствующего раздела данного курса В.С.Комиссаров с учетом различия в характере выполнения объективной стороны преступления в качестве видов соучастия выделяет:

- простое (соисполнительство);
- сложное (соучастие в тесном смысле слова).

Соисполнительство характеризуется как соучастие, в котором каждый из соучастников без разделения ролей непосредственно полностью или частично исполняет объективную сторону преступления.

Соучастие в тесном смысле слова – это соучастие, в котором имеет место распределение ролей, вследствие чего объективная сторона преступления осуществляется исполнителем (соисполнителем), а иные соучастники – организатор, подстрекатель, пособник – реализовывают ее опосредованно, через действия исполнителя (соисполнителя). Исходя из степени согласованности, зависящей от сговора и его содержания, автор рассматривает формами соучастия указанные в ст. 35 УК РФ:

- а) группу лиц;
- б) группу лиц по предварительному сговору;
- в) организованную группу;

г) преступное сообщество (преступную организацию)¹.

Заметим, с теми или иными различиями, касающимися наименования членов деления, их количества и т.д., деление соучастия на формы и виды отстаивается и многими другими авторами. Считая, что часто встречающееся подразделение, в котором различаются соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором и преступное сообщество, в действительности имеет в виду разные критерии классификации, Н. Ф. Кузнецова к ним относит:

- предварительный сговор, исходя из которого, выделяется: соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором;
- роль в выполнении состава преступления, дающую возможность вычленять соучастие с распределением и без распределения ролей;
- характер и степень соорганизованности, предполагающих не все соучастие, а только деятельность соисполнителей; делит на группу без предварительного сговора, группу с предварительным сговором, организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию)².

В отличие от представленных вариантов решения вопроса, сориентированных на использование нескольких самостоятельных делений соучастия, представители второго похода ведут речь об общей классификации соучастия, то есть о такой классификации, которая основывается на едином критерии, носит сквозной характер и исключает использование в одном ряду с ней иных видов деления.

В сравнительном аспекте интерес в связи с этим представляет позиция Р. Р. Галиакбарова, признающего ошибочными многочисленными попытки классифицировать соучастие одновременно по нескольким основаниям и

---

¹ Курс уголовного права. Общая часть: учебник: в 2 т. Т. 1: Учение о преступлении/под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой. М., 1999. – С. 412.

² Российское уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В.Наумова. М., 1997. – С.205.

считающим необходимым выделять по единому основанию – характеру участия в преступлении – четыре формы соучастия:

- сложное соучастие,
- соисполнительство,
- преступную группу,
- преступное сообщество.

При этом автор считает необходимым:

а) к первой форме соучастия относить такое соучастие, в котором наряду с исполнителем (соисполнителем) в преступлении участвуют организатор, подстрекатель или пособник;

б) ко второй форме – соучастие, в котором каждый из субъектов, совершающих преступление, непосредственно своими усилиями хотя бы частично выполняет действия, охватываемые признаками объективной стороны состава (соисполнительство) преступления;

в) к третьей форме – групповое преступление, отличающееся от соисполнительства тем, что при групповом преступлении его исполнение несколькими лицами по предварительному сговору или без него прямо предусмотрен законом при указании признаков определенного состава преступления;

г) к четвертой форме – преступное сообщество (преступную организацию), представляющего собой наиболее опасную форму соучастия.

Существующие правила классификации допускают возможность использования нескольких делений одного и того же. Это в полной мере касается и соучастия в преступлении, которое может подвергаться самостоятельной классификации по самым различным основаниям, начиная от относительно простых (например, с учетом количества участников совместной деятельности) и заканчивая сложными – степени согласованности, формы совместности и т.д.

И все же нужно согласиться с тем, что использование единой классификации вместо нескольких самостоятельных делений имеет большую

теоретическую и практическую ценность. Единая классификация не означает ее возможность быть построенной лишь на одном основании, как известно, в научной классификации довольно часто встречаются несколько уровней деления, каждый из которых предполагает свое основание. Я думаю, что применительно к соучастию речь должна идти именно о такой, многоуровневой классификации.

1.2 История развития института соучастия в уголовном законодательстве

Институт соучастия в преступлении является одним из наиболее древних институтов уголовного права, берущим свое начало еще во времена Древнерусского государства.

В истории России имеется немало примеров, касающихся соучастия и групповой преступности в целом. Исторически институт соучастия в преступлении развивался в направлении дифференциации его видов, а также ответственности за соучастие.

В период действия норм обычного права Древней Руси, отражающихся в таких правовых актах X века, как договоры Олега (911г.) и Игоря (944г.) с греками, Устав о земских делах Ярослава Мудрого, вопросы соучастия в совершении преступления оставались в стороне. Законодательство не рассматривало и не определяло уголовную ответственность за убийство совершенное несколькими лицами. Однако случаи привлечения к уголовной ответственности группы лиц, совместно совершивших преступление, были известны судебной практике.

Позднее, в период начала феодализма, появился крупнейший сборник правовых норм Древней Руси – «Русская Правда». В этот период не проводилось еще законодательного различия форм и видов соучастия в преступлениях. Данные, определяющие ответственность соучастников, на законодательном уровне регламентации связывали этот институт с конкретной уголовно-правовой нормой.

Однако, в Русской Правде уже закладывались основные принципы, предусматривающие ответственность нескольких лиц, совместно совершивших преступление. Например, ст. 43 Пространной правды говорит о нескольких лицах, совершивших преступление, устанавливая зависимость кратности платы за причиненный ущерб от количества участников преступления: «аже крадет гумно или жито в яме, то колико их будеть крало, то всем по 3 гривны и по 30 кун платити»¹.

Следовательно, до XVI в. русское уголовное право находилось только в состоянии зарождения. В нем господствовал обычай, и лишь немногие из его институтов получили закрепление в памятниках древнерусского права.

В эпоху укрепления центральной власти и с процессом преодоления феодальной раздробленности уголовное законодательство начало преобразовываться. Результатом таких преобразований явились Судебники Ивана III (1497г.)² и Ивана IV (1550г.)³.

Судебник 1550г. выделял ряд обстоятельств, отягчающих преступление. Так, например, в качестве одного из отягчающих обстоятельств отмечалось убийство господина слугой. Однако совершение преступления в соучастии к числу таких обстоятельств отнесено все же не было.

До того, как российское уголовное законодательство стало различать Общую и Особенную части, соучастие рассматривалось как квалифицирующий признак конкретных составов преступлений. При этом долгое время не делалось различия в ответственности соучастников, выполняющих различные роли. Так, по Уложению 1649 года все совершившие преступление наказывались одинаково, лишь пособники в некоторых преступлениях наказывались менее строго, чем исполнители.

Институт соучастия фактически начинает свою историю именно с Уложения 1649г., где не только определяются его основные положения,

---

¹ Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). / Под. Ред. Проф. В.С. Прохорова. – СПб.: Нестор, 2002. – С. 8.

² Судебник 1497 г // Российское законодательство X XX веков. Т. 3. М. 1985. – С.45.

³ Судебник 1550 г. // Российское законодательство X XX веков. Т. 3 М. 1985. – С. 71.

признаки и виды соучастников, такие как подстрекатель, пособник и исполнитель, но и индивидуализируется ответственность лиц, совместно участвующих в совершении преступления¹. Так, если господин приказал своему слуге совершить преступление, то слуга подвергался битью кнутом, а если слуга совершал это преступление сам, то он подлежал смертной казни (ст. 12 гл. XXII Соборного Уложения). В соответствии со ст. 198 данной главы: «...кто над кем учинит смертное убийство по чему наущению, а сыщутся про то допряма, и того, кто на смертное убийство научал, и кто убил, обеих казнити смертью же»².

Пособники преступления, или, согласно Уложению - «товарищи», иногда наказывались легче исполнителя, а иногда - и наравне с ним. Например, согласно ст. 198 гл. X убийца, то есть исполнитель преступления подвергался смертной казни, а его товарищи (соучастники) - ссылке и наказанию кнутом³.

Дальнейшее развитие законодательства о соучастии связано с проектами Уголовного уложения 1754 - 1766 гг., авторы которых стремились провести деление отдельных соучастников (сообщников) по внешней роли их деятельности. Так, в главе «Об отраве» указывалось: «Кто такому злодею в таком преступлении сообщником был и отравы оные, которыми кого отравил и, ведая злое его в том умышление, продал или на то, как отравить кого научал, и иному учинить такую и равномерную казнь, как и самому убийце»⁴.

Свод законов 1832г. уже более четко определяет виды соучастия в ст. 11-15, книги 1, тома XV определяя их как соисполнительство, пособничество, попустительство. Кроме того, из соучастников он выделяет «зачинщиков», т.е. преступников, «которые действовали вместе с другими, - гласит ст. 12, -

---

¹ Иванов Н.Г. Понятие и форма соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. – С. 8.

² Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). / Под. Ред. Проф. В.С. Прохорова. СПб.: Нестор, 2002. – С. 10.

³ Соборное уложение 1549 г // Российское законодательство X XX веков. Т.3 М. 1985. – С. – 103.

⁴ Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). / Под. Ред. Проф. В.С. Прохорова. -СПб.: Нестор, 2002 – С. 10.

но прежде их первые положили умысел и согласили к тому других, или первые подали пример к совершению преступления». В соответствии со ст. 18, зачинщики наказывались более строго, чем простые исполнители, в то время как пособники, попустители, недоносители и укрыватели наказывались по мере их вины¹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г., которое в своей последней редакции 1885г. действовало вплоть до октябрьских событий 1917г., определяло основные количественные и качественные признаки соучастия. Согласно ст. 51 предусматривалась уголовная ответственность за «деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща»². Выделялись следующие разновидности совместной деятельности: совершение преступления по предварительному соглашению - заговор, или без такового - скоп, а также совершение преступления группой лиц, занимающихся преступлением в виде ремесла - шайкой³.

Несмотря на сложность системы Уложения в отношении вопросов соучастия, неопределенность и расплывчатость их отличительных форм, формальный подход к назначению наказания соучастникам, основные положения, определяющие основополагающие признаки соучастия в целом оказали большое влияние при конструировании уголовно-правовых норм о соучастии в будущем.

Уложение 1903г. достигло больших успехов в конструировании уголовно-правовых норм о соучастии. Значительный интерес представляют в нем нормы о совместной преступной деятельности. В Уложении содержалось понятие соучастия, под которым, согласно ст. 51, понималось: «преступное деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение, или действующими заведомо сообща». Кроме этого, содержалось указание на

---

¹ Свод законов Российской Империи. Т. ХУ. Свод законов уголовных. СПб. 1833. – С. 215.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.// Российское законодательство X XX веков. Т. 6. М. 1985. – С. 356.

³ Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. Изд. 3. М. 1901. – С.234.

наказуемость таких видов соучастников, которые «непосредственно учинили преступное деяние или участвовали в его совершении - исполнителей, подстрекавших других к совершению преступления - подстрекателей, и которые были пособниками»¹.

Надо отметить, что в этот период уже законодательно содержалось указание на освобождение уголовной ответственности при добровольном отказе соучастников от совершения преступления. В Уложении не только существенно упрощалась система видов соучастников, но и дифференцировалась их ответственность, закреплялось понятие соучастия, а также выделялись четыре разновидности преступных образований: соучастие с предварительным сговором, без такового, преступное сообщество и шайка. Так, согласно ст. 52 «согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления, и не отказавшийся от дальнейшего соучастия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или преступления, отвечает только за участие в сообществе. Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказываются в случаях особо законом указанных»².

В период после 1917 года началось формирование советского уголовного права. Проблема соучастия в преступлении привлекала к себе всеобщее внимание ученых, однако вопрос о преемственности почти не ставился советскими учеными – шло отрицание достижений русского уголовного права. Конечно, нельзя говорить о полном отторжении положений русской науки уголовного права, так как некоторые школы права все же внесли свой вклад в дальнейшее развитие института соучастия. К ним относятся:

1) Классическая школа права. Из учений этой школы были заимствованы такие понятия как «вина», «соучастие», «наказание» и другие;

---

¹ Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). / Под. Ред. Проф. В.С. Прохорова. – СПб.: Нестор, 2002 – С. 14.

² Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). / Под. Ред. Проф. В.С. Прохорова. – СПб.: Нестор, 2002 – С. 15.

2) Социологическая школа права. Из ее положений заимствовали теорию опасного состояния личности и меры социальной защиты.

Эти положения поддерживали тенденцию формирования нового уголовного права, свойственную указанному периоду.

После Октябрьской революции при вынесении судебных приговоров по уголовным делам основным источником права являлось революционное правосознание. Так в Декрете № 1 «О суде» лишь формально решался вопрос об отношении к царским уголовным законам, так как возможность их применения находилась под тем же строгим революционным контролем на основе правосознания¹.

Применительно к конкретным преступлениям понятие соучастия толковалось весьма широко. Так, к постановлениям, впервые определяющим круг соучастников и устанавливающим общие принципы их ответственности, относятся декреты СНК от 8 мая 1918г. «О взяточничестве», от 22 июля 1918г. «О спекуляции» и т.д. В них охватывались не только все виды соучастия, но также и все виды прикосновенности, в частности, в качестве соучастников признавались подстрекатели, пособники и лица, прикосновенные к преступлению.

Уголовное право советского периода еще не имело норм общей части. Хотя в указанный период постановления о соучастии фигурировали в законе применительно к конкретным уголовным преступлениям, законодатель, тем не менее, расшифровывал содержание отдельных форм соучастия. Однако термин «соучастник» иногда применялся как понятие, характеризующее одну из форм участия в преступной деятельности, т.е. соисполнительство.

Позднее, на базе обобщения этого материала, были сформулированы общие нормы соучастия. Постановлением НКЮ от 12 декабря 1919г. были приняты «Руководящие начала по уголовному праву», где вопросам соучастия был посвящен 5 раздел, и в ст. 21 указывалось, что «за деяния,

---

¹ Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. – М., 1981. – С. 58.

совершенные сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники. Меры наказания определяются не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния»¹

Необоснованность этого положения одним из первых отметил А.Я. Эстрин. Данное понятие соучастия ограничено в двух направлениях: во-первых, оно охватывает лишь соучастие в форме участия в организации, и участие в толпе; во-вторых, оно ограничивает критерий наказуемости соучастников².

Дальнейшее развитие институт соучастия нашел в Уголовном кодексе РСФСР 1922г. Вопросам соучастия были посвящены ст. ст. 15,16 УК РСФСР, где в частности указывалось, что «за преступления наказываются как исполнители, так и подстрекатели, и пособники. Мера наказания каждому из этих соучастников преступления определяется как степенью участия, так и степенью опасности преступника и совершенного им преступления»³.

Ст. 16 УК РСФСР давала определение отдельных соучастников, которое с незначительными отклонениями воспроизводило формулировки «Руководящих начал». Содержалось указание на три вида соучастия: исполнение преступлений, подстрекательство и пособничество.

Подробно регламентировалась ответственность отдельных соучастников разделом «О преступлениях против порядка управления», где предусматривалась ответственность организаторов и участников банд (ст. 76 УК РСФСР). Кодекс проводил резкую грань о наказуемости, с одной стороны, подстрекателей, руководителей и организаторов и, с другой стороны - прочих участников. Причем наказание первых всегда было значительно выше наказания прочих участников.

---

¹ Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). / Под. Ред. Проф. В.С. Прохорова. СПб.: Нестор, 2002. – С.18.

² Эстрин А.Я. Уголовный кодекс и «Руководящие начала» по уголовному праву РСФСР. Еженедельник советской юстиции. 1922. - № 3. – С. 2.

³ Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). / Под. Ред. Проф. В.С. Прохорова. СПб.: Нестор, 2002. – С. 20.

При сопоставлении этих норм Уголовного кодекса можно заметить, что для определения соучастия употреблялись не одни и те же разъясненные в общей части термины. Так, ст.15, 16 УК РСФСР узнают три вида соучастников: подстрекатель, исполнители и пособники.

В то же время, в ст. 25, 183 УК РСФСР говорится о «группе», «шайке», «банде»; ст. 60 УК РСФСР упоминает «организацию»; а ст. 80, 85 УК РСФСР указывают на преступления « организованные по взаимному или предварительному соглашению»¹.

В 30-е годы, которые ознаменовались пиком беззакония, границы соучастия все более расширялись. Так, введенная в действие 8 июня 1934г. ст. 58 (измена Родине) стала необходимым теоретическим обоснованием так называемого «широкого» понятия соучастия. Для него не требовалось ни вины, ни причинной связи между соучастниками.

Впервые в истории уголовного законодательства понятие соучастия было дано в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958г., где ст. 17 определяла соучастие как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления»². Это определение впоследствии нашло свое отражение и в Уголовном кодексе 1960г.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958г.), внесли принципиальные изменения в институт соучастия. Впервые в российском законодательстве были определены общее понятие соучастия (как умышленного совместного участия, двух и более лиц в совершении преступления) и понятие организатора и руководителя преступления.

С момента принятия Основ уголовного законодательства СССР в 1958 году был подведен итог развитию теории соучастия в преступлении. Однако это не стала концом разгоравшихся ранее дискуссий. Новая волна споров

---

¹ Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). / Под. Ред. Проф. В.С. Прохорова. СПб.: Нестор, 2002. – С. 20.

² Основы законодательства Союза СССР и союзных республик. – М., 1987. – С. 402.

касались признаков соучастия, возможности неосторожного соучастия, возможности соучастия в неосторожном преступлении.

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за совершение преступления в соучастии позволило более детально конкретизировать понятие соучастия и форм преступной деятельности. Так, ст. 20 Основ уголовного законодательства РФ. Такая форма совместной преступной деятельности, как организованная группа, законодательно была сформулирована в ст. 20 Основ уголовного законодательства РФ принятых 2 июля 1991г.

Однако предшествующий ныне действующему кодексу, Уголовный кодекс РСФСР принятый в 1960 году, имел всего лишь одну статью, регламентирующую и отражающую преступное поведение подпадающее под понятие соучастие.

За весь период действия УК РСФСР 1960г. в него неоднократно вносились изменения и дополнения. Но, несмотря на это, Уголовный кодекс не мог удовлетворить требования, выдвигаемые сегодня, в связи с чем появилась необходимость издания нового Уголовного кодекса.

В УК РФ, принятом 24 мая 1996г., институт соучастия выделен в главу VII, в которой пять статей (ст. 32-36 УК РФ) определяют: общее понятие соучастия, его формы, виды соучастников, а также основание для их ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт соучастия прошел долгий и тернистый исторический путь развития, начиная с самого зарождения Древнерусского государства и уголовного права. В каждый отдельно взятый исторический период, данный институт изменялся и дополнялся с целью удовлетворения существующим условиям. В результате, в современном уголовном законодательстве институт соучастия выделен в отдельную главу основного уголовного закона.

1.3 Основные черты института соучастия в зарубежном уголовном праве

Институт соучастия характерен не только РФ, но и многим зарубежным странам. В данной дипломной работе мы рассмотрим институт соучастия в преступлении в таких странах как Англия, США, Франция и ФРГ.

В английском общем праве институт соучастия является одним из наиболее древних. Изначально данный институт применялся лишь к такому виду преступлений как фелонии, но с ростом в англо-американском праве количества статутных норм положения общего права были изменены.

К 1967 году деление преступлений на фелонии и мисдиминоры было заменено деление на две группы:

- 1) Измена;
- 2) Прочие преступления.

Соучастие применялось только к категории «прочие преступления», так как при измене все лица, причастные к преступлению, рассматривались как главные исполнители¹.

В Англии в течение продолжительного времени применялась классификация соучастников: а) исполнители; 2) пособники.

Исполнители, в свою очередь, так же подразделялись на две группы: а) исполнители первой степени (к ним относили лиц, которые сами непосредственно совершали преступление); б) исполнители второй степени (к ним относили лиц, которые способствовали преступному деянию в момент его совершения)².

Пособники, в свою очередь, тоже подразделялись на 2 группы в зависимости от времени совершения ими соответствующих действий: а)

---

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 156.

² Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 156.

пособники до факта совершения преступного деяния; б) пособники после факта совершения преступного деяния¹.

Таким образом, можно сказать, что в Англии институт соучастия в преступлении охватывал как самих исполнителей, так и остальных участников преступления.

В настоящее время четырехзвенная структура отменена. Участники всех преступлений являются, в первую очередь, исполнителями. Но при назначении наказания судом учитывается индивидуальный «вклад» каждого из участников совершенного преступления.

Согласно английской уголовно-правовой доктрине исполнитель – это лицо, которое непосредственно совершает преступное деяние. При этом исполнителями одного и того же преступления могут быть как лица, которые вместе выполняют все действия, образующие данное преступление, так и лица, каждое из которых выполняет лишь часть действий, образующих данное преступление.

Также исполнитель – это лицо, которое совершило преступление «посредством неодушевленной силы, либо через невиновного посредника», то есть к исполнителю относится и опосредованное исполнительство (посредственное причинение вреда), поэтому присутствие на месте совершения преступления не считается обязательным условием для признания лица исполнителем².

Исполнителями также являются лица, способствовавшие преступлению в момент его совершения. Именно критерий содействия преступлению в момент его совершения, а не содержание самого содействия является существенным для признания лица исполнителем.

---

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 158.

² Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 160.

Пособником преступления, согласно доктрине, является тот, «кто обеспечивает или консультирует совершение преступления другим лицом, а также руководит им». Таким образом, пособничество может выражаться:

- В обеспечении исполнителя средствами совершения преступления;
- В подстрекательстве к преступлению;
- В разработке общего плана осуществления намерения;
- В даче указаний об исполнении этого намерения;
- В содействии советами по вопросу совершения преступления;
- В содействии побегу или укрывательстве преступника;
- В оказании помощи и поддержки скрывающемуся преступнику, предоставлении ему средств для совершения побега;
- и тому подобные действия¹.

Что касается понятия «соучастие», то в юридической литературе оно определено как «действия двух или более лиц по реализации преступного замысла».

Важной особенностью института соучастия Англии является возможность соучастия в неосторожных преступлениях. Важно, чтобы действия, приведшие к неосторожному причинению преступного результата, охватывались первоначальным замыслом участников, и, следовательно, результаты этих действий могли бы быть вменены им в вину. Прямой умысел не является необходимой формой связи между соучастниками — достаточно «возможного предвидения» другими участниками совершения исполнителем именно такого рода действия и не обязательна прямая установка на его выполнение².

«Единое намерение» не всегда включает в себя противоправный элемент. Намерение может быть правомерным, а совершение в результате его осуществления неосторожного (или же со стороны исполнителя

---

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 166.

² Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2009. – С. 89.

умышленного) преступления повлечет уголовную ответственность всех соучастников.

В США как и в Англии в ходе проведения реформы уголовного законодательства традиционное деление соучастников на «исполнителя первой степени», «исполнителя второй степени» и «пособника до факта совершения преступления» было упразднено. Это объяснялось тем, что такое разделение приводило к немалым трудностям в деятельности судов¹.

С 1962 года в соответствии с рекомендациями Модельного Уголовного Кодекса многие штаты используют деление соучастников на «исполнителя» и «соучастников в преступлении». При этом под «исполнителем» понимается не только лицо, которое само совершает преступление, но и такое лицо, которое использует «невиновного агента» (например, психически больного человека или ребенка).

Понятие соучастника во многих УК дается путем перечисления конкретных действий, составляющих соучастие. Так, по УК штата Нью-Йорк соучастник — это лицо, которое "подстрекает, приказывает, настаивает на совершении преступления или умышленно помогает" исполнителю².

В УК отдельных штатов появилось также деление соучастников на подстрекателей и пособников в силу влияния континентального права, где такое деление проводится. В других штатах разграничение на пособников и подстрекателей по-прежнему не выделяются. Однако нередко в уголовных кодексах штатов вообще не проводится деление соучастников на виды, а все они именуется "основными участниками".

Требования, которые относятся к поведению и умыслу соучастника, выработанные традиционной англо-американской доктриной, сохраняют силу в качестве условий уголовной ответственности соучастника за действия

---

¹ Соучастие в преступлении по уголовному праву Англии и США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.net/3_51921_souchastie-v-prestuplenii-po-ugolovnomu-pravu-anglii-i-ssha.html.

² Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2009. – С. 192.

исполнителя. Следовательно, соучастие должно выражаться в активных действиях, а не только в простом присутствии на месте преступления. Такое невмешательство будет наказываться лишь в случае, когда на лицо была возложена юридическая обязанность предупредить совершение преступления¹.

Соответствующие формулировки "с намерением", "с целью" и т. д. входят в определение действий соучастника практически во всех Уголовных Кодексах американских штатов.

Также как и в Англии, допускается соучастие не только в умышленных, но и в неосторожных преступлениях².

Кроме того, сфера уголовной ответственности за соучастие расширяется за счет положений УК некоторых штатов о том, что соучастник отвечает за любые результаты преступных действий исполнителя, если они были "разумно предвидимы в качестве вероятного последствия этих действий" (ст. 609. 05 УК штата Миннесота). Это еще один пример использования конструкции "разумного человека" при решении вопроса об ответственности за эксцесс исполнителя.

Пособничество после факта совершения преступления в течение долгого времени рассматривалось и в Англии, и в США как особая форма соучастия. Теперь же наметилась тенденция выделения его как самостоятельного состава³.

Французское уголовное право различает понятия соучастия и соисполнительства. При этом групповой характер исполнения преступления приобретает юридическое значение лишь в том случае, когда он специально

---

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 169.

² Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2009. – С. 89.

³ Козочкин И.Д. Некоторые основные тенденции развития американского уголовного права (источники, институты, учения о преступлении) // Государство и право. 2011. № 10. – С. 65.

предусматривается нормой Особенной части УК в качестве признака конкретного квалифицированного преступления¹.

Во всех остальных случаях соисполнители несут ответственность по тем же общим правилам, которые относятся к исполнителям, действующим индивидуально.

К Особенной части уголовного права Франции относятся и все вопросы, связанные с организованными формами преступной деятельности. В УК Франции существует большое количество норм, запрещающих заговоры, сборища, повстанческие сообщества, организации злоумышленников и т. п.

Собственно же соучастием принято считать лишь соучастие в узком смысле слова, т. е. такую деятельность других лиц, которая провоцирует или облегчает совершение преступления исполнителем, но сама по себе никаких элементов преступного деяния не содержит. Именно в этих пределах соучастие относится к Общей части. Однако, в некоторых случаях в Особенной части предусматривается ответственность за некоторые действия соучастников в самостоятельном виде, что преследует специальные цели и является, скорее, исключением, нежели правилом².

Говоря о соучастии в преступлении во Франции, нужно отметить, что УК Франции не содержит понятия «соучастие». В УК Франции называются лишь виды соучастников.

В теории соучастие, как указывалось, понимается исключительно в узком смысле этого слова. В отличие от исполнителя и соисполнителя, которые лично осуществляют материальные действия, образующие преступное деяние, соучастник — это тот, кто прямо в материальном совершении

---

¹ Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного Кодекса Франции. – М.: Спарк, 1996. – С. 84.

² Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 173.

преступления не участвует, но кто опосредованно и акцессорно присоединяется к нему, провоцируя или облегчая его осуществление¹.

То обстоятельство, что французский законодатель в ст. 121-6 УК приравнял по всем юридическим последствиям соучастие к исполнительству, основано на концепции "заимствования деяния"². Согласно этой концепции соучастник, добровольно присоединяясь к преступлению, своими действиями целиком заимствует преступный характер деяния, совершенного исполнителем (или соисполнителем), и, следовательно, несет за него полную меру ответственности наряду с исполнителем³.

Как в Англии и в США, по французскому уголовному праву соучастие возможно и в неумышленных преступлениях. Кассационный Суд Франции из решения в решение повторяет следующую формулу: "положения (о соучастии) ст. 59 и 60 УК носят общий характер и применяются ко всем преступлениям, в том числе неумышленным"⁴.

Что касается видов соучастников, то французские авторы дают более дробное деление. Они делят соучастие на 2 основных вида в зависимости от времени совершения соответствующих действий:

- а) до исполнения преступления (проступка);
- б) во время исполнения преступления (проступка).

Соучастие после совершения преступления по французскому уголовному праву невозможно в принципе.

Затем соучастие в зависимости от характера действий распределяется на 5 форм: 4 формы, относимые к соучастию до совершения преступления (проступка), и 1 форму, относимую к соучастию во время совершения преступления (проступка):

---

¹ Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного Кодекса Франции. – М.: Спарк, 1996. – С. 89.

² Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного Кодекса Франции. – М.: Спарк, 1996. – С. 90.

³ Алексеев С.В. Сравнительный анализ доктринального определения форм соучастия в России и ФРГ // В мире научных открытий. 2009. № 5. – С. 124.

⁴ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 176.

1) подстрекательство к совершению преступления в виде подарков, обещаний, угроз и т. п.;

2) руководство преступлением путем дачи указаний;

3) соучастие в виде предоставления средств для совершения преступления;

4) оказание помощи при подготовке преступления и создание условий, облегчающих его исполнение (соучастие в форме помощи);

5) оказание содействия при совершении преступления (соучастие в форме содействия)¹.

Лица, причастные к преступлению в любых других формах, соучастниками не являются и ответственности не несут.

Соучастие в форме подстрекательства имеет место лишь при условии, что подстрекательство сопровождалось обстоятельствами, описанными в УК (подарки, угрозы, злоупотребления и пр.). Во всех остальных случаях подстрекательство относится к ненаказуемой прикосновенности и по закону преследоваться не должно. Наличие в УК материальных признаков подстрекательства ограничивает возможности его вменения и является положительной чертой французского уголовного права по сравнению с уголовным правом многих других зарубежных стран, где подстрекательство, независимо от того, в чем оно выразилось, признается преступным во всех случаях².

Правда, и во французском уголовном праве существует большое количество специальных составов, вменяющих подстрекательство наряду с исполнением в самостоятельную ответственность. Это позволяет достаточно широко применять против подстрекателей репрессию даже тогда, когда подстрекательство было выражено в любой, в том числе простой словесной форме, и независимо от исполнения преступления, к совершению

---

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 186.

² Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного Кодекса Франции. – М.: Спарк, 1996. – С. 84.

которого подстрекают¹. Это относится преимущественно к политическим преступлениям, в которых подстрекательство (в том числе неудавшееся) приравнивается к исполнению, независимо от того, в чем подстрекательство было выражено.

Соучастие в форме руководства трактуется весьма широко. К нему отнесена и простая дача наставлений и указаний для совершения соответствующих преступлений. На практике под наставлениями понимается даже обычное предоставление каких-либо сведений, хотя формально простое предоставление сведений ненаказуемо и относится к прикосновенности.

Соучастием в форме руководства суды признают, например, - предоставление адреса лица, нелегально производящего аборт; сообщение сведений о привычках и образе жизни будущей жертвы и т. п.

К соучастию в форме предоставления средств французская судебная практика относит самые разнообразные действия: изготовление поддельных ключей, доставку материалов, предназначенных для фальсификации, и прочее.

Предоставлением средств также считается и предоставление исполнителям помещений и другой недвижимости. При этом необязательно, чтобы предоставленные средства действительно были использованы по назначению, т. е. чтобы они реально стали орудиями преступления. Достаточно, чтобы исполнителем было совершено то преступление, ради которого средства предоставлялись.

Соучастие в форме помощи и Соучастие в форме содействия по своей сущности довольно похожи. Разница между ними состоит, главным образом, во времени совершения соответствующих действий.

Существуют два основных условия ответственности за соучастие в этих формах:

---

¹ Илджев А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. – С. 177.

а) наличие позитивных (активных) действий, образующих оказание помощи или содействия;

б) совершение действий до исполнения преступления (помощь) либо во время исполнения преступления (содействие)¹.

Действия, совершенные после исполнения преступления, соучастием не считаются, даже если ими и была оказана какая-либо помощь преступнику. Соучастие помощью или содействием в виде бездействия возможно лишь тогда, когда само преступление совершается в форме бездействия; во всех же остальных случаях соучастие в виде помощи или содействия должно быть выражено в активных действиях.

Под соучастием в доктрине германского уголовного права понимается участие нескольких лиц различным образом в совершении умышленного преступного деяния². УК ФРГ понятия соучастия не содержит, но выделяет формы соучастия:

1) исполнительство;

2) соучастие в тесном (узком) смысле этого слова³.

Институт исполнительства определен в § 25 УК ФРГ: "Как исполнитель наказывается тот, кто совершает преступное деяние сам или посредством другого". Кроме того, данная норма определяет соисполнительство, то есть совершение преступного деяния несколькими лицами сообща.

Уголовному праву ФРГ известны три разновидности исполнительства:

а) единоличное исполнительство;

б) соисполнительство;

в) посредственное исполнительство⁴.

---

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 189.

² Илidgeв А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. – С. 227.

³ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 190.

⁴ Алексеев С.В. Сравнительный анализ доктринального определения форм соучастия в России и ФРГ // В мире научных открытий. 2009. № 5. – С. 119.

Соучастником в тесном смысле слова по УК ФРГ является тот, кто, направляя свои действия на причинение преступного результата, сам не принимает непосредственного участия в выполнении состава. Соучастие в тесном смысле слова состоит, в отличие от исполнительства, в создании условий или облегчении совершения преступления для исполнителя. Оно выражается либо в подстрекательстве, либо в пособничестве. При этом и подстрекательство, и пособничество могут быть совершены только умышленно.

Западногерманская доктрина уголовного права, как и французская, признает акцессорность соучастия, т. е. зависимость соисполнительства, подстрекательства и пособничества от исполнительских действий другого лица.

Акцессорность является сутью соучастия. Соучастие возможно только до окончания преступного деяния. После этого речь может идти только о различных видах укрывательства, которые являются самостоятельными составами и за которые предусмотрена уголовная ответственность в нормах 21 раздела Особенной части УК ФРГ¹.

Что касается наказуемости соучастников, то следует отметить следующее:

- Во-первых, каждый соучастник наказывается в соответствии со своей виной;
- Во-вторых, если для наказуемости исполнителя необходимо наличие у него так называемых особых личных признаков, то есть лицо должно обладать определенными в законе признаками специального субъекта, И такие признаки отсутствуют у других соучастников (подстрекателя или пособника), то суд обязан смягчить последним наказание;
- В-третьих, если имеет место так называемое покушение на соучастие у подстрекателя или пособника, то они наказываются по нормам о покушении на преступление, при этом суд смягчает им наказание, это же правовое

---

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ и Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 207.

предписание действует в отношении лиц, которые "выражают готовность совершить преступление, кто принимает предложение другого или кто договаривается с другим лицом совершить преступление или подстрекать к преступлению";

- В-четвертых, в ряде случаев может иметь место добровольный отказ от покушения при соучастии, который не влечет за собой уголовного наказания.

Рассмотрев институт соучастия в зарубежном законодательстве, мы можем сделать вывод о том, что данный институт присущ всем развитым странам. Для разных правовых систем, разных путей исторического развития уголовного законодательства свойственны определенные черты и особенности, однако, несмотря ни на что, институт соучастия в преступлении, несомненно, можно назвать одним из самых древних и значимых в уголовно-правовой теории.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

2.1 Признаки соучастия

Соучастие в преступлении так же, как и многие другие категории уголовного права РФ, имеет ряд необходимых признаков. Данные признаки играют важную роль при определении самого соучастия и при отделении его от схожих категорий уголовного права.

Все признаки соучастия можно разделить на две группы:

1. Объективные;
2. Субъективные.

При этом теория уголовного права к первым относит количественный и качественный признаки.

Количественный признак соучастия в преступлении отражает множественность субъектов, то есть участие в преступлении двух или более лиц. При этом каждое из этих лиц должно являться вменяемым (ст. 21 УК РФ) и достигшим установленного уголовным законом возраста, с которого возможна уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ), независимо от того какую из ролей он выполнял в соучастии¹.

В статье 32 УК РФ, так же как и в выше перечисленных статьях, законодатель использует термин «лицо», вкладывая в него конкретное содержание. Для определения соучастия в преступлении таких лиц должно быть как минимум двое.

В Уголовном Кодексе РФ регламентированы основания и условия уголовной ответственности. В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности признается совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного УК.

---

¹ Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве// Российский следователь. 2008. №1. – С.22.

Следовательно, для констатации преступления закон требует обязательного наличия помимо других элементов состава – субъекта преступления, то есть лица, подлежащего уголовной ответственности. Наличие субъекта преступления, помимо одного из оснований уголовной ответственности, в то же время является обязательным условием ее наступления. Об этом идет речь в статье 19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим законом».

Важно учесть, что в статье 19 УК РФ также употребляется понятие «лицо», которое в данном случае сопрягается с понятием субъекта преступления. То есть в упомянутой статье о лице говорится именно как о субъекте преступления. Таким образом, понятие «лицо», законодательно приравненное к понятию субъекта преступления, обладает и всеми его характеристиками. Из чего можно сделать вывод, что лицо – это человек, достигший возраста уголовной ответственности и являющийся вменяемым или, по меньшей мере, находящийся в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 22 УК РФ). Из этого заключения следует, что употребляемое в ст. 32 Уголовного кодекса понятие «лицо» есть не что иное, как субъект преступления.

Имея в виду такое понимание, можно расшифровать формулу статьи 32 таким образом: соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления.

Итак, из выше сказанного вытекает название первого объективного признака – множественность субъектов. Соучастия не образует совершение преступления совместно двумя или более лицами, одно из которых невменяемо или не достигло возраста уголовной ответственности, так как последние не могут являться субъектами преступления.

Этой точки зрения придерживались О.З.Булнина и С.А. Балеев, они писал: «если мы предположим, что преступное деяние было последствием

действия (или бездействия) двух лиц, из коих одно или было невменяемым или действовало вне условий вменения, то другое лицо, чья деятельность находится в причинном соотношении с учиненным деянием, очевидно, будет единым виновником, все равно, было ли оно последнедействовавшим исполнителем посягательства или, наоборот, к его деятельности примкнула деятельность невменяемая, не разрушившая, однако, причинной связи первоначального деяния с последствием. Подговоривший ребенка поджечь дом, давший умалишенному нож, которым тот учинил убийство, являются с точки зрения уголовного права единственным виновником поджога или убийства, поэтому при этих условиях нет соучастия, а существует одновинничество данного лица, совершавшего преступное деяние посредством невменяемого, как своего орудия»¹.

Значит, если виновный прибегнул к помощи заведомо невменяемого или малолетнего, то, несмотря на внешнее наличие группы лиц, нельзя говорить о квалифицирующем виде преступления ввиду реального отсутствия черт, которые характеризуют группу лиц, определяющих ее уголовно-правовой статус.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 42 Постановления № 1 от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" прямо указал: «В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону,

---

¹ Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы соучастия в уголовном праве// Российский следователь. 2007.№4. – С.12.

предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления»¹.

Надо обратить внимание на то, что касается возраста уголовной ответственности. Согласно ст. 20 УК РФ устанавливаются два возрастных критерия привлечения к уголовной ответственности: общий критерий – по достижении 16 лет и исключительный в отношении ограниченного круга деяний – по достижении 14 лет². Поэтому быть соучастником в преступлениях, ответственность за которые установлена с 16 лет, могут лишь 16-летние, если же ответственность может наступать с 14 лет, то и иные соучастники могут привлекаться к ответственности по достижении этого возраста³.

Что же касается случаев выделения в Особенной части УК РФ по возрастному критерию специального субъекта, например, военнослужащий – с 18 лет, то поскольку в Общей части данный возраст не выделяется, постольку соучастниками в воинских преступлениях могут быть лица, достигшие общего возраста уголовной ответственности, т.е. 16 лет.

Вместе с тем, лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ, несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного исполнения. Законодательное разрешение этого вопроса представлено следующим образом. Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ речь идет о так называемом посредственном причинении, т.е. умышленном использовании других лиц в качестве своеобразных орудий при

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" от 1 февраля 2011 г. № 1//Бюллетень верховного суда. – 2011. – №4.

² Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве// Российский следователь. 2008. №1. – С. 22.

³ Звечаровский И.И. Совершение преступления в соучастии// Законность. 2003. №11. – С. 31.

совершении преступлений, при этом посредственный причинитель именуется исполнителем¹.

Недостатком ч. 2 ст. 33 УК РФ является то, что законодатель упустил из поля зрения ситуации, когда посредственное причинение вреда выражается в использовании лиц, способных нести уголовную ответственность. Например: лицо, имея умысел на совершение убийства, передает коробку, в которой находится взрывное устройство, соседям потерпевшего с просьбой, ввиду отсутствия потерпевшего дома, передать по возвращению указанную коробку.

Учитывая вышесказанное, следует согласиться с мнением С.Ф. Милюкова, который считает, что необходимо дополнить редакцию ст. 32 УК РФ частью второй следующего содержания: «Не является соучастием сопричинение, то есть непосредственное совершение опасного деяния двумя или более лицами, из которых лишь одно способно нести уголовную ответственность. На это лицо распространяется положение части седьмой статьи 35 настоящего Кодекса» .

Однако соучастие не исключается, если кто-либо из соучастников по каким-либо основаниям будет в дальнейшем освобожден от уголовной ответственности, например по основаниям, предусмотренным статьями УК РФ:

Ст.75 – освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием,

Ст. 76 – в связи с примирением с потерпевшим,

Ст.77 – в связи с изменением обстановки,

Ст. 90 – применение принудительных мер воспитательного характера.

Положения Общей части, относящиеся к институту соучастия, носят универсальный характер и поэтому должны применяться во всех случаях, когда речь идет о групповом преступлении, в том числе и в Особенной части

---

¹ Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы соучастия в уголовном праве// Российский следователь. 2007. №4. – С. 12.

УК РФ. Совершение преступления группой лиц – это не просто отягчающее (квалифицирующее) обстоятельство, но это еще и определенная форма соучастия, прямо выделяемая в статьях Общей части УК и описываемая с помощью определенных признаков. Следовательно, если при фактическом совершении преступления какой-либо признак, как в данном случае множественность субъектов, будет отсутствовать, то нельзя и говорить о соучастии.

Другой объективный признак – качественный признак - совместность деятельности соучастников. Он выражается в следующем:

во-первых, преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями (бездействиями) участников;

во-вторых, они влекут единый для всех участников преступный результат;

в-третьих, между действиями каждого соучастника с одной стороны, и общим преступным результатом с другой, имеется причинная связь¹.

Этот признак отнесен в теории уголовного права к числу объективных признаков соучастия на том основании, что совместность относится к деянию, а последнее рассматривается в рамках объективной стороны преступления. Хотя ряд авторов, например профессор Н.И. Ветров считает, что совместность, так же как и деяние, неразрывно связана с субъективной стороной преступления, наличие признаков которой предполагается при констатации совместной деятельности².

Ф.Г.Бурчак писал: «Совместность – это признак не только объективный, но и субъективный. Совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами»³.

---

¹ Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве// Российский следователь. 2008. №1. – С. 24.

² Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть. Учебник //М., Новый Юрист. 1998. – С. 164.

³ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. – С. 35.

Однако многие авторы склоняются на сторону профессора Б.В. Здравомыслова, который считает, что характеристика деяния каждого соучастника и «совместность участия» в целом в рассматриваемом аспекте в принципе аналогична характеристике деяния индивидуально действующего лица, т.е. «совместность участия» как сумма деяний, как минимум, двух лиц целиком остается в плоскости объективной и представляет собой, прежде всего объективный признак соучастия в преступлении, несмотря на своеобразие образа преступного поведения того или иного вида соучастника и факт соединения их деяний¹.

Поэтому, представляются излишними существующие в теории уголовного права споры относительно объективной или субъективной природы этого признака.

Признак совместности относится к действию двух или более лиц и таким образом создает взаимодействие лиц в процессе выполнения определенной поведенческой операции. Совместная деятельность означает, что каждый из взаимодействующих субъектов должен внести свой вклад, частичку своего труда в общий совокупный продукт, в достижение общего итога деятельности. Исходя из этого, взаимодействие можно определить как организацию совместных действий, позволяющих конкретному объединению людей реализовать общую для ее членов деятельность.

Совместность, как признак соучастия характеризуется прежде всего единым для соучастников процессом деятельности.

В реальной действительности вполне мыслимы ситуации, когда преступление выполняется путем сложения усилий нескольких лиц; когда наступает результат, к которому каждый из них стремился порознь; когда деяние одного лица обуславливает деяние другого и, наконец, когда деяние каждого из них будет находиться в причинной связи с результатом, а соучастия, тем не менее, не будет. И не будет потому, что действия их будут

---

¹ Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть. Учебник//М.,БЕК 1996. – С. 109.

не совместными, а разобщенными, поскольку каждый из них будет действовать в отрыве от другого, хотя преступное последствие и явится результатом сложения их действий, а значит, эти действия будут причиной общего для них последствия¹. Для того, чтобы это распознать мы должны рассмотреть три критерия составляющие признак совместности деятельности соучастников.

Итак, первый - взаимообусловленность деяний двух или более лиц. Конкретное участие отдельных лиц в преступлении по своему характеру может быть различным, характеризоваться различной степенью интенсивности и, более того, даже может быть направлено на различные объекты². Определяющим для соучастников является то обстоятельство, что действия каждого соучастника являются составной частью общей деятельности по совершению преступления, они взаимно дополняют друг друга в направлении совершения единого преступления. Невыполнение своих действий со стороны какого-либо из соучастников в задуманном месте, установленном времени и обстановке делает невозможным совершение соответствующего преступления либо существенным образом затрудняет его совершение. Независимо от того, подразделяются ли роли соучастников, т.е. выполняли ли они каждый свою функцию или делали одно действие вместе, действия их взаимосвязаны, преступление совершается их общими усилиями, каждое отдельное усилие дополняется другими усилиями соучастников. Отсутствие взаимообусловленных действий исключает соучастие.

Второй критерий – единый для соучастников преступный результат. Суть этого обязательного элемента означает, что соучастники, совершая взаимно дополняющие действия, направляют их на достижение общего для каждого соучастника преступного результата (причинение смерти, завладение имуществом и т.п.). Случаи, когда лица участвуют в совершении одного

---

¹ Звечаровский И.И. Совершение преступления в соучастии// Законность. 2003. №11. – С. 33.

² Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы соучастия в уголовном праве// Российский следователь. 2007. №4. – С. 16.

посягательства, но при этом стремятся к достижению различных последствий, не могут расцениваться как соучастие.

Действия каждого соучастника обуславливают наступление преступного результата в целом. Для каждого соучастника преступный результат должен быть единым. Преступление совершается соучастниками для достижения единого преступного результата, если же результат действий для каждого соучастника преступления разный, то тогда соучастие исключается.

Однако наличие единого результата совместной деятельности соучастников не означает, что каждый из них вносит равный вклад в совершение преступления. Степень участия каждого нередко различна, ее необходимо устанавливать и учитывать для индивидуализации ответственности и наказания. Необходимое условие совместности это причинная связь между действиями каждого соучастника и преступным результатом в целом¹.

Причинная связь деяния с общественно опасным последствием – обязательный признак объективной стороны материального состава преступления. Это аксиома, из которой исходит наука российского уголовного права при обосновании материального состава преступления в деянии одного лица. Причинная связь позволяет отграничить соучастие, например, от заранее не обещанного укрывательства. Последнее не является соучастием, так как не находится в причинной связи с совершенным преступлением².

Причинная связь в соучастии имеет некоторые особенности по сравнению со случаями совершения преступления одним лицом. Когда его участники выполняют разные роли, действие (или бездействие), описанное в диспозиции соответствующей статьи Особенной части, осуществляется непосредственно исполнителем. Остальные создают своими действиями

---

¹ Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве// Российский следователь. 2008. №1. – С. 22.

² Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы соучастия в уголовном праве// Российский следователь. 2007. №4. – С. 17.

необходимые условия для этого, причем такие, которые имеют существенное значение для совершения преступления исполнителем и без которых в данной обстановке он не мог осуществить намеченное. Создавая указанные условия, соучастники содействуют исполнителю преступления. В результате образуется объективная причинная связь между деятельностью соучастника и последующим преступным результатом. Деятельность соучастников создает или существенно облегчает ему реальную возможность приступить к совершению преступления и выполнить намеченное. Исполнитель может этим и не воспользоваться. Следовательно, при соучастии причинная связь между действиями соучастника и совершенным преступлением характеризуется, с одной стороны, созданием реальной возможности для исполнителя совершить преступление, с другой – реализацией им этой возможности.

При этом в продолжаемых преступлениях причинная связь возможна по отношению к любому из запланированных актов, из которых складывается данное преступление. Точно так же соучастие возможно и в длящихся преступлениях на всех стадиях его исполнения до момента окончания (явки с повинной, пресечения преступления помимо воли виновного).

В формальных составах, когда законодатель не требует наступления последствий для признания деяния оконченным, достаточно установления причинной связи между деянием соучастника и деянием совершенным исполнителем¹. Соучастие возможно на любой стадии совершения преступления (в процессе подготовки преступления, в момент его начала либо в момент его совершения в качестве присоединяющейся деятельности), но обязательно до момента его окончания (фактического прекращения посягательства на соответствующий объект). Данное положение вытекает из того, что только до окончания преступления можно говорить о наличии

---

¹ Звечаровский И.И. Совершение преступления в соучастии// Законность. 2003. №11. – С. 36.

обуславливающей и причинной связи между действиями соучастников и совершенным преступлением

Большинство авторов останавливается на выше перечисленных двух объективных признаках, но некоторые, например, профессор Б.В. Здравомыслов выделяет также третий объективный признак соучастия в преступлении: участие двух и более лиц в совершении «одного и того же преступления»¹. Параметрами (признаками) единства преступления являются единство формы вины, единство посягательства в его первооснове. Это значит, что если какие-либо параметры единства преступления не совпадают, то соучастия как такового нет.

Выше названными объективными признаками не исчерпывается понятие «соучастие в преступлении». Не менее важное значение для отграничения этой формы проявления преступного поведения от смежных форм индивидуально совершаемых преступлений (так называемого посредственного исполнения преступления, простого стечения нескольких лиц при совершении преступления) имеют субъективные признаки соучастия в преступлении: единство умысла соучастников и соучастие только в умышленном преступлении.

Одним из основополагающих принципов уголовного права является закрепленный в ст. 5 УК РФ принцип вины, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина².

Применительно к институту соучастия умысел является тем самым объединяющим началом психического отношения исполнителя и иных соучастников к совместно содеянному. Без осведомленности о совместном совершении преступления не может быть и речи о соучастии.

---

¹ Здравомыслов Б.В. Некоторые вопросы учения о соучастии//Уголовное право. 2006. №6. – С. 46.

² Ковалев М.И. Уголовное право. Общая часть. М.: Норма, 1997. – С. 356.

Большинство авторов так и называют этот субъективный признак – взаимная осведомленность. Вместе с тем по вопросу о характере такой осведомленности в юридической литературе высказываются две позиции. Согласно одной из них, которой придерживается, например, Н.Г.Иванов, для соучастия необходима осведомленность каждого соучастника о присоединившейся деятельности других лиц (дву- или многосторонняя субъективная связь).

Другие авторы, например, Ф.Г.Бурчак, полагают, что исполнитель в ряде случаев может не знать о присоединившейся деятельности подстрекателя и пособника (односторонняя субъективная связь). Ответственность пособника и подстрекателя обусловлена совершенными ими действиями, способствовавшими выполнению преступления исполнителем¹. Для установления их ответственности за соучастие необходимо наличие умысла на совместное совершение преступления с исполнителем. Представляется, что при односторонней субъективной связи у пособника и подстрекателя такой умысел имеется, и этого достаточно для констатации соучастия.

Вместе с тем, даже наличие двусторонней субъективной связи не требует в качестве обязательного элемента знания каждым из соучастников каждого. Достаточно знания о наличии исполнителя преступления и о признаках, характеризующих предполагаемое деяние как преступление.

Организатор, подстрекатель и пособник могут и не знать о существовании друг друга. Соучастие, как правило, совершается с прямым умыслом, поскольку объединение психических и физических усилий нескольких лиц для совершения преступлений трудно себе представить без желания совместного совершения преступления. Однако вместе с тем не исключена возможность совершения соучастия и с косвенным умыслом, например при соисполнительстве и пособничестве. Такой умысел возможен при совершении тех преступлений, в которых допускается прямой и косвенный

---

¹ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. – С. 35.

умысел (материальные составы, в которых цель в качестве обязательного элемента, например в простом убийстве)¹.

В формальных составах, а также в тех случаях, когда цель прямо указана в диспозиции статьи или вытекает из содержания деяния (изнасилование, хищение, бандитизм), соучастие возможно только с прямым умыслом. В отличие от индивидуально действующего лица, для соучастника содержание умысла, как правило, шире, так как включает в интеллектуальный и волевой элементы знание о совместности совершения преступления.

Интеллектуальный элемент умысла соучастника отражает осознание общественно опасного характера не только совершаемого им лично, но и общественно опасного характера действий, совершаемых другими соучастниками, а также предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в результате объединенных действий, выполняемых совместно с другими соучастниками.

Волевой элемент умысла соучастника включает в себя либо желание наступления единого для всех преступного результата, либо сознательное допущение или безразличное отношение к единому для соучастников последствию, наступившему в результате объединения их усилий.

Мотивы и цели, с которыми действуют соучастники, в отличие от общности намерения совершить преступление, могут быть и различными, что значения для квалификации не имеет, но учитывается при индивидуализации наказания. Однако в тех случаях, когда они предусматриваются в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК в качестве обязательных, ответственность за соучастие в преступлении может наступать только для тех лиц, которые, зная о наличии таких целей и мотивов, совместными действиями способствовали их осуществлению.

Вторым субъективным признаком является соучастие в умышленном преступлении.

---

¹ Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве// Российский следователь. 2008. №1. – С. 27.

Действующий УК подчеркивает, что совместное участие возможно только в умышленном преступлении. Тем самым положен конец длительным спорам о возможности соучастия в неосторожном преступлении (неосторожном соучастии).

А.Н. Трайнин считал, что соучастие имеет место во всех случаях совместного совершения несколькими лицами одного и того же неосторожного преступления. М.Д. Шаргородский допускал соучастие в отношении тех неосторожных преступлений, где действие совершается умышленно, а результат наступает по неосторожности¹. Но я согласна с тем, что позиция о соучастии в неосторожных преступлениях вступает в противоречие с законодательной конструкцией данного института, также извращает саму сущность соучастия. Ведь неосторожная вина исключает осведомленность соучастников о действиях друг друга и, следовательно, исключает возможность внутренней согласованности между действиями отдельных лиц. Другого варианта, чем индивидуальная самостоятельная ответственность неосторожно действующих лиц, законодатель справедливо и обоснованно не оставляет.

Являясь умышленной, деятельность любого соучастника, включая исполнителя и пособника, характеризуется всегда прямым умыслом. Выразив желание совместно совершить преступление и направляя свою деятельность на реализацию намерения, очерченного рамками сговора, лицо не может не желать достижения преступного результата, то есть его психическое отношение к содеянному всегда выражается в виде прямого умысла.

Большинство авторов вторым субъективным признаком называют согласованность волеизъявлений соучастников. «Умышленное совместное участие», исходя из содержания умысла в ст. 25, означает, во-первых, осознание каждым соучастником общественно опасного характера своего собственного поведения и общественно опасного характера поведения

---

¹ Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве// Российский следователь. 2008. №1. – С. 22.

других соучастников (по меньшей мере одного из них) плюс осознание объективной взаимосвязи своего поведения с поведением других соучастников (по меньшей мере одного); во-вторых, предвидение преступного результата от соединенных усилий; в-третьих, желание или сознательное допущение того, что этот результат будет достигнут именно путем сложения усилий всех соучастников или, по меньшей мере, усилий двух из них. Из приведенных положений следует, что первые два из них составляют своеобразие интеллектуального элемента умысла при соучастии в преступлении. В теории уголовного права и практике применения норм о соучастии в преступлении он получил наименование взаимной осведомленности соучастников (по меньшей мере двух из них) о преступном характере их поведения и взаимосвязанности последнего. Третье же положение отражает специфику волевого элемента умысла при соучастии. В теории и практике уголовного права он получил наименование согласованности волеизъявлений соучастников (по меньшей мере двух из них) в отношении общего для них преступного результата. Согласованность, соответствующая волевому моменту умысла, состоит во взаимном выражения намерения и желания лица участвовать в совершении преступления вместе с другим лицом. По мнению некоторых авторов: «Соглашение, как выражение объединения в виновности, должно предшествовать учинению преступного деяния, по крайней мере предшествовать тому акту, в котором выразилось участие данного обвиняемого. Но это соотношение между решимостью действовать сообща и действительным участием, так же как и при совершении отдельного преступления, может иметь различные оттенки»¹. Это означает, что соучастие может возникнуть как предварительно, так и во время выполнения преступления.

---

¹ Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы соучастия в уголовном праве// Российский следователь. 2007. №4. – С. 13.

Соглашение – это сговор. Соучастие возникает именно с момента сговора, содержание и формы которого могут быть разнообразными. По содержанию он может быть заключен на определенное время или только лишь на совершение одного преступления. Соглашение может относиться к определенному роду преступной деятельности или к разным родам одновременно. Как уже было сказано, сговор может быть предварительным, то есть состоявшийся до начала совершения преступления, либо осуществленным в процессе такого совершения до его окончания¹. Сам по себе предварительный сговор уже является уголовно наказуемым деянием (ст. 30 УК РФ). В случаях прямо указанных в законе соглашение, т.е. сговор является окончанным преступлением (ст. 209, 210 УК РФ) – бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации).

Названные два субъективных признака соучастия в преступлении, т.е. взаимная осведомленность и согласованность в указанном понимании, непосредственно и однозначно вытекают из УК (ст. 25, 32). Это в полной мере согласуется с взаимоотношением философских категорий объективного и субъективного, а также с взаимоотношением уголовно-правовых понятий деяния и виновного отношения к нему (ст. 14, 25, 32).

После того, как законоприменитель убедится, что все признаки соучастия имеют место быть и они полностью подтверждены, можно действия определенного круга лиц квалифицировать как соучастие. Если хотя бы один из признаков отсутствует, либо не подтвержден, в действиях лиц, совершивших общественно опасное деяние, то определять в их действиях соучастие ни в коем случае нельзя.

---

¹ Иванов Н.И. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права// Уголовное право. 2006. №6. – С. 31.

2.2 Виды и формы соучастия в совершении преступления

В уголовном законодательстве России не было, и пока нет исчерпывающего решения вопроса о формах и видах соучастия в преступлении. Не используется в нем и само понятие “форма соучастия”, как и понятие “вид соучастия”.

В специальной и учебной литературе о соучастии в преступлении, варианты классификации соучастия в преступлении весьма многообразны, что обусловлено в основном различием в критериях деления соучастия в преступлении на формы или виды.

В одном учебнике говорится о форме соучастия, а в другом такое же содержание вкладывается в понятие "вид соучастия" либо одно и то же явление именуется по-разному.

Разные авторы по-разному подразделяют соучастие на виды и формы. Одни из них выделяют только формы соучастия, другие выделяют как виды, так и формы соучастия.

Например, М.И. Ковалев, подчеркивая, что соучастие имеет внутреннюю и внешнюю стороны, считает, что нужно классифицировать на основании этих различных сторон, которые по своей сути составляют основу соучастия. При этом ту классификацию, которая основана на внутренней связи между участниками преступления, М.И. Ковалев относит к видам соучастия, а классификацию, вытекающую из учета различного характера деятельности отдельных соучастников преступления к формам. Исходя из этих критериев, М.И. Ковалев различает два вида соучастия: соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением.

Этот последний вид он считает нужным разделить еще на два вида: простое соучастие с предварительным соглашением и соучастие с предварительным соглашением носящее характер преступной организации¹.

---

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С. 124.

Формами соучастия, по М.И. Ковалеву, должны считаться два различных характера преступной деятельности: соисполнительство и соучастие в тесном смысле слова¹.

По мнению А.В. Наумова в теории и на практике существует два основания для деления соучастия преступления на виды. Во-первых, по характеру выполнения соучастниками объективной стороны совершаемого преступления. Во-вторых, по наличию или отсутствию между ними предварительного соглашения (сговора) на совершение преступления.

По первому основанию выделяются два вида соучастия в преступлении:

1) простое соучастие (оно же называется соучастием без разделения ролей или соисполнительством);

2) сложное соучастие (соучастие с разделением ролей или соучастие в тесном смысле слова)².

Простое соучастие имеет место тогда, когда каждый из участников преступления выполняет своими действиями объективную сторону совершаемого преступления.

Сложное соучастие - это такой вид соучастия, когда между отдельными, соучастниками преступления распределяются роли: кроме исполнителя, непосредственно выполняющего объективную сторону преступления, участвуют еще и другие соучастники - организатор, подстрекатель или пособник³.

Таким образом, можно говорить, что разные авторы берут в качестве критерия деления соучастия на виды различные признаки, одни - объективные, другие - субъективные.

Наиболее оптимальным и отвечающим требованиям всесторонней оценки совместной преступной деятельности и дифференциации ответственности

---

¹ Ковалев М.И., «Соучастие в преступлении», изд-во: Проспект. 1998. – С.34.

² Наумов А.В. «Уголовное право. Общая часть: курс лекций», изд-во: Москва 1996г. – С. 178.

³ Наумов А.В. «Уголовное право. Общая часть: курс лекций», изд-во: Москва 1996г. – С. 179.

соучастников является подразделение соучастия и на виды и на формы. Это самостоятельные классификации, не подлежащие смешению, в основе выделения которых лежат различные критерии.

Вместе с тем, придавая самостоятельный характер указанным классификациям соучастия на формы и виды, нельзя отрицать наличия между ними каких-либо форм связи.

Виды соучастия выделяют в зависимости от характера и степени участия отдельных соучастников в совершении преступления.

В соответствии с этим вариантом классификации, в случае соучастия в преступлении в теории уголовного права выделяют виды соучастия, к которым относят соисполнительство (простое соучастие) и соучастие в тесном смысле слова (сложное).

Однако различие в характере поведения соучастников, прежде всего, ориентирует на особенности образа преступного поведения соучастников преступления (подстрекательство, пособничество, организаторские действия, исполнительские действия) и скрывает особенности совместной преступной деятельности при простом и сложном его виде¹.

Все совместно действующие лица при соисполнительстве (простой вид) непосредственно своими действиями выполняют объективную сторону деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК, то есть непосредственно воздействуют на объект охраны.

Для соучастия в тесном смысле (сложного) характерно распределение ролей между соучастниками. В случаях сложного соучастия (когда наряду с исполнителем в преступлении участвуют подстрекатель, пособник или организатор), особенность совместной преступной деятельности проявляется в том, что только исполнитель (соисполнители) непосредственно своими действиями выполняет объективную сторону деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК, а остальные соучастники выполняют ее

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Инфра-М., 2004. – С. 340.

опосредованно, то есть посредством действий исполнителя (соисполнителей)¹.

Из сказанного следует, что акцент должен делаться не на различии в характере действий соучастников, а на обусловленном этим различием том или ином способе совместного воздействия на объект охраны - том либо ином «способе производства» преступления. В качестве критерия деления соучастия в преступлении на указанные два вида должен быть взят обусловленный различием в характере действий соучастников способ непосредственного или опосредованного совместного их воздействия на объект охраны.

Понятие «форма соучастия» в уголовном законе как уже упоминалось, отсутствует, оно используется в науке уголовного права для характеристики различных способов совместного участия нескольких лиц в совершении преступления. Основным критерием, по которому выделяют формы соучастия, является наличие соглашения между участниками преступления. Данный критерий характеризует степень согласованности действий нескольких лиц, совместно совершающих преступление. Согласованность же непосредственно зависит от наличия договоренности (сговора) участников преступления².

Форма соучастия - это его внешняя сторона, раскрывающая способ взаимодействия виновных, показывающая, каким образом умышленные деяния двух или более лиц сливаются в единое преступление³.

С принятием ныне действующего Уголовного Кодекса в правоприменительной практике правоохранительных органов возникла проблема разграничения форм соучастия указанных в статье 35 УК РФ. В этой статье указаны четыре формы соучастия:

---

¹ Миненок Д.М. Формы соучастия в новом Уголовном кодексе России // Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. – Калининград, 1998. – С. 10.

² Мондохонов А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности: Дис.канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 27.

³ Мондохонов А.Н. Соучастие в преступной деятельности: Дис.канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 5.

- 1) группа лиц,
- 2) группа лиц по предварительному сговору,
- 3) организованная группа,
- 4) преступное сообщество.

Первые три формы выделены в ряде составов в качестве квалифицирующего признака, а в отношении такой формы как преступное сообщество кроме указания в статье 35 УК РФ имеется отдельно выделенный состав - 210 УК РФ установлена уголовная ответственность за создание, руководство и участие в преступном сообществе.

Сама проблема разграничения форм соучастия, вызвана тем, что эти формы имеют некоторое сходство. Установление конкретной формы соучастия позволяет дать оценку характера и степени, общественной опасности совместной преступной деятельности в целом. А, следовательно, и находит свое подтверждение и в законодательной конструкции соучастия.

В соответствии с ч. 1 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора».

Преступную группу можно охарактеризовать следующими признаками:

- 1) в совершении преступления участвуют двое и более исполнителей;
- 2) каждый участник осознает, что совершает преступление в составе группы;
- 3) каждый участник своими действиями на месте преступления выполняет объективную сторону конкретного состава преступления¹.

Соучастие без предварительного соглашения включает все случаи участия в преступлении, когда согласие в поведении соучастников возникло в процессе совершения преступления. Ситуация не меняется, если другой соучастник присоединяется к совершению преступления по своей

---

¹ Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид наук. - Екатеринбург, 2001. – С. 11.

инициативе и при отсутствии просьбы в указанном содействии (молчаливое соглашение)¹.

Группу лиц без предварительного сговора можно характеризовать как случайную или ситуативную группу лиц, объединившихся для совершения группового преступления. Часть таких групп в дальнейшем под воздействием неблагоприятных факторов приобретают антиобщественную направленность. В совершении первого преступления многие его соучастники принимают участие из чувства солидарности, в силу того, что оказались со всеми остальными лицами в данном месте либо в результате внезапно возникшей ситуации, повлекшей за собой совершение группового преступления².

Согласованность в таких случаях минимальная, что предполагает знание соучастника о присоединяющемся преступном поведении другого и желание либо сознательное допущение соединения преступных усилий и вытекающего из этого преступного результата.

В таких группах по сравнению с другими формами соучастия ещё нет психологической и функциональной структуры, нет лидера, решение о совершении преступления принимается под влиянием эмоций. Преступление совершается без заранее обдуманного плана. Поскольку сговор отсутствует, то и отсутствует распределение ролей при совершении преступления³.

В случаях, специально предусмотренных законом, преступление, в котором участвуют два и более соисполнителя, рассматривается как совершенное “группой лиц” (часть первая ст. 35, часть 2 ст. 105, 131 УК и др.). Это повышает опасность содеянного и влечет более строгое наказание на основании и в пределах, установленных в законе, то есть совершение преступления “группой лиц” (группой соисполнителей) расценивается либо

---

¹ Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 467.

² Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С.468.

³ Козлов А.П. Формы соучастия в особенной части уголовного закона //Социальные противоречия и отклоняющееся поведение. Красноярск, КГУ, 1999. – С. 65.

как квалифицирующее обстоятельство, либо как обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 УК).

Сложное соучастие в рамках термина “группа лиц” закон исключает (ст. 35 УК).

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

Наиболее полную характеристику признаков группы лиц по предварительному сговору предложил Р.Р. Галиакбаров, который к ним относит:

1) наличие двух и более лиц, обладающих признаками субъекта преступления и выступающих, как правило, в роли исполнителей;

2) каждый участник группового преступления выполняет в полном объеме или частично действия, охватываемые признаками объективной стороны состава преступления;

3) осуществление посягательства объединенными усилиями соучастников - совместно; предварительный сговор на месте совершения преступления группой лиц¹.

Существует ряд отличий между группой лиц и группой лиц по предварительному сговору.

1. Соучастие с предварительным соглашением имеет место в случаях, когда соглашение о совместном участии в совершении преступления состоялось заранее, до начала его совершения. Это обеспечивает взаимную осведомленность о том, в совершении какого именно преступления предполагается участвовать и в какой роли, а также более высокий уровень согласованности по сравнению с соучастием без предварительного

---

¹ Галиакбаров Р.Р. «Борьба с групповыми преступлениями. Вопрос квалификации» изд-во: Краснодар, 2000. – С. 21.

соглашения. Договоренность наиболее общая, нежели в организованной группе, не касается деталей.

Поскольку между сговором и совершением преступления существует определенный промежуток времени, группа лиц по предварительному сговору имеет возможность спланировать совершение преступления, подготовиться к его совершению, распределить роли между участниками группы и т.д.

Таким образом, соучастие с предварительным соглашением может быть как простым (соисполнительством), так и сложным.

2. По сравнению с группой лиц (без предварительного сговора) такие группы более организованны; имеют более стабильный состав; более сильная антиобщественная направленность; преступная деятельность начинает играть в группе значительную роль.

3. Начинает организовываться руководящее звено группы из наиболее авторитетных членов, но нет ещё конкретного руководителя.

Пленум Верховного Суда постановил: «Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего»¹. Таким образом, основным признаком, имеющим уголовно-правовое значение, является наличие предварительного сговора.

При этом Пленум указывает, что наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что преступления совершенные группой лиц по предварительному сговору могут быть выражены как в виде простого соучастия, так и в виде сложного, то есть как в виде соисполнительства, так и с распределением ролей между соучастниками.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. №1 (в ред. от 06.02.2007. № 7, от 03.04.2008. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9)// Российская газета. – 2015. – № 47.

Следует отметить, что в целом ряде статей Особенной части УК соучастие с предварительным сговором в качестве “группы предварительно договорившихся лиц” выступает как квалифицирующий признак.

В таких случаях преступление, в котором участвуют два и более исполнителя (соисполнителя), заранее договорившихся о совместном его совершении, считается совершенным “группой лиц по предварительному сговору”. Квалифицируется содеянное прямо по соответствующей части статьи

Повышение ответственности в случаях совершения преступлений группой предварительно договорившихся лиц регламентируется так же, как и при совершении преступлений совершенных группой лиц.

Исходя из выше изложенного, можно выделить различия между группой лиц и группой лиц по предварительному сговору:

- в группе лиц отсутствует предварительный сговор на совершение преступления, в то время как в группе лиц по предварительному сговору такой признак должен обязательно присутствовать до начала совершения преступления;

- если совершение преступления группой лиц характеризуется соисполнительством, то в группе лиц по предварительному сговору может иметь место как соисполнительство, так и распределение ролей.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Таким образом, законодатель выделяет два основных признака организованной группы:

- 1) устойчивость личного состава группы;
- 2) постоянное совершение преступлений как цель объединения группы¹.

---

¹ Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид наук. – Екатеринбург, 2001. – С.16.

Кроме основных признаков можно выделить ещё и дополнительные признаки, установление которых не является обязательным - достаточно установить большинство из них. К таким признакам относятся:

- 1) выдвижение в группе лидера - организатора группы;
- 2) при совершении и сокрытии преступлений происходит распределение ролей;
- 3) планирование и подготовка преступлений совершаемых группой;
- 4) могут использоваться сложные способы подготовки и сокрытия преступления;
- 5) наличие строгой дисциплины в группе;
- 6) распределение преступных доходов в соответствии с положением каждого члена в структуре группы и др¹.

Пленум Верховного суда определяет организованную группу, как «группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств»².

На устойчивость этого преступного объединения указывает продолжительность его существования во времени. Это может быть время, истекшее с момента формирования группы до момента совершения первого из числа запланированных ее участниками преступлений. Это может быть и отрезок времени, в пределах которого ее участниками совершались преступления. В то же время продолжительность существования такой группы во времени указывает на более высокую степень согласованности в преступном поведении ее участников по сравнению с рассмотренными выше видами соучастия.

Помимо временного признака, на высокую степень согласованности и устойчивости связей между участниками организованной группы может

---

¹ Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 17.

² Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. №1 (в ред. от 06.02.2007. № 7, от 03.04.2008. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9).// Российская газета. – 2015. – № 47.

указывать существование плана преступной деятельности с обозначением в нем ролей и функций, отдельных актов и операций. При этом устойчивость связей между участниками организованной группы, в свою очередь, отражает не только высокую степень согласованности их поведения, но и уровень замкнутости, изолированности от общества этого преступного формирования (со своими правилами общения, субординации, дисциплины и т.п.).

Таким образом, сказанное подводит к заключению о том, что каждый из вступивших в организованную группу является уже не просто ее участником, а членом независимо от места и выполняемых функций, отведенных ему при осуществлении плана преступной деятельности. Такой вывод подтверждается еще и тем обстоятельством, что закон не ограничивает участия в организованной группе только исполнительскими или соисполнительскими действиями, как это имеет место в случаях с «группой лиц».

Рядовые участники - члены организованной группы могут и не знать об отдельных преступлениях, совершенных другими ее членами.

В подобных случаях они несут ответственность за участие в группе и за лично содеянное ими во исполнение плана ее преступной деятельности.

При этом, однако, следует иметь в виду, что сам факт создания организованной группы, если это специально не предусмотрено в Особенной части УК, влечет ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана (ч. 5 ст. 35 УК).

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Преступное сообщество (преступная организация) отличается от других видов преступной группы, перечисленных в статье 35 УК РФ, прежде всего тем, что ни в одной статье Особенной части УК оно не названо квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком. В соответствии с законом оно может рассматриваться как конструктивный признак основного состава (ст. 210 УК) либо обстоятельство, отягчающее наказание.

Закон гласит, что преступное сообщество является, прежде всего, организованной группой со всеми характерными для нее признаками. Однако преступное сообщество наделяется и дополнительными признаками:

- 1) сложная внутренняя структура;
- 2) создание данного преступного объединения лиц для совершения одного или нескольких преступлений;
- 3) создание этого формирования для совершения не просто преступлений, а тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды;
- 4) объединение нескольких организованных групп в тех же целях¹.

С.А. Балеев считает, что целью создания преступного сообщества является организованная преступная деятельность, в процессе которой совершаются криминальные деяния любой общественной опасности².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается, что целью создания преступного сообщества является совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды³.

---

¹ Иванов Н.Г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Критический взгляд // Уголовное право. –2000. – № 2. – С. 21.

² Балеев С.А. Проблемы форм соучастия в преступлении в российском уголовном праве. Казань, 2000. – С.11.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" от 10.06.2010 № 12// Бюллетень верховного суда.– 2010. – №10.

Анализ судебной-следственной практики показывает, что самостоятельное применение статья 210 УК РФ вызывает серьезные трудности, так как преступное сообщество не может быть признано преступным, если не доказано совершение его участниками, хотя бы одного преступления, относимого законом к категории тяжких, либо особо тяжких.

Вследствие указания законодателем данного признака доказывание наличия преступного сообщества становится более сложным. В связи с этим можно частично согласиться с мнением Балеева, поскольку в этом случае сужается сфера уголовно-правового воздействия на организаторов и участников преступного сообщества (преступной организации).

Однако с другой стороны законодатель, таким образом, делает акцент на том, что преступное сообщество является наиболее опасной из всех форм соучастия. Опасность этой формы соучастия характеризуется именно тяжестью преступлений, совершаемых преступным сообществом. Это учитывалось и учитывается законодателем в особенностях конструкции составов преступлений, где преступное сообщество выступает в качестве конститутивного признака. Так, в ст. 208 УК сами факты организации преступного сообщества, руководства им или его структурными подразделениями, участия в нем являются оконченными преступлениями, а организаторы, руководители и участники рассматриваемого формирования расцениваются как исполнители (соисполнители), и содеянное ими квалифицируется прямо по указанной статье Особенной части УК.

Организаторы преступного сообщества, кроме того, несут ответственность за все преступления, совершенные его членами, если эти преступления входили в план преступной деятельности и охватывались их умыслом.

Специфика особой опасности преступного сообщества такова, что законодатель сам факт создания преступного сообщества считает самостоятельным и оконченным преступлением. Так, состав организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) образует организация преступного

сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями.

Организованная группа выступает, как правило, формой соучастия в преступлении, совершенном в составе преступного сообщества¹.

Выделяют несколько разновидностей преступного сообщества. Первая разновидность определена законодателем как структурированная организованная группа. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда: «Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий»².

Другую разновидность преступного сообщества законодатель называет объединением организованных групп. Пленум Верховного Суда определяет: «Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность»³.

Представляется, что именно по количественному признаку можно отграничить преступное сообщество от организованной группы. По этому пути идет и судебная практика.

---

¹ Галиакбаров Р.Р. «Борьба с групповыми преступлениями. Вопрос квалификации» изд-во: Краснодар, 2000. – С. 27.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" от 10.06.2010 № 12// Бюллетень верховного суда.– 2010. – №10.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" от 10.06.2010 № 12// Бюллетень верховного суда.– 2010. – №10.

При соучастии в преступлении преступную организацию составляют не только соисполнители, но и лица, действующие с распределением ролей. Однако это возможно лишь в организованной группе, одним из признаков которой является наличие организатора, зачастую не принимающего непосредственного участия в совершаемых исполнителями преступлениях.

Преступная организация отличается сложным организационно-структурным построением. Такого рода преступные объединения состоят из отдельных подразделений (блоков, бригад, звеньев), обладающих относительной самостоятельностью, но действующих строго в интересах сообщества¹. Таким образом, можно утверждать, что в организованном сообществе существует сложная иерархия.

В связи с изложенным материалом, хочется обратить внимание на некоторые моменты, затронутые в данной работе при рассмотрении форм и видов соучастия в преступлении.

Проблема форм и видов соучастия при всей своей дискуссионности имеет важное научно - практическое значение. Четкое определение форм и видов соучастия, критериев их классификации, построение научно обоснованной и практически значимой их системы позволяют полнее раскрыть сущность и природу соучастия, познать характер общественной опасности отдельных его проявлений и определить объем ответственности виновных, а также правила квалификации их действий.

Формы и виды соучастия нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, они могут сочетаться.

Установление определенной формы и вида соучастия влияет на решение вопросов о квалификации содеянного и об индивидуализации ответственности. Определение форм и видов соучастия позволяет определить характер и степень общественной опасности совместной преступной деятельности соучастников.

---

¹ Сермавбрин К.Н. Уголовная ответственность за создание, руководство и участие в преступной организации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 21.

2.3 Назначение наказания при соучастии

Закрепляя принцип справедливости в действующем УК РФ, законодатель по существу раскрывает его содержание через принцип дифференциации уголовной ответственности и наказания, смысл которого заключается в том, что к лицам, совершившим преступление, наказание и иные меры уголовно-правового характера применяются с учетом характера и типовой степени общественной опасности как самого преступного деяния, так и типовой степени общественной опасности личности виновного¹.

Однако при этом следует помнить о необходимости соблюдения ряда правил:

1) При соучастии с исполнением различных ролей действия исполнителя квалифицируются по статье, предусматривающей ответственность за совершенное им деяние, а действия организатора, подстрекателя и пособника — по той же статье, но со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

2) Если организаторская роль лица заключалась в разработке плана совершенного преступления, подыскании исполнителя, склонении его к совершению преступления, устранении препятствий, сокрытии следов содеянного, то действия виновного следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33 и соответствующей статье Особенной части УК без дополнительной квалификации по ч. 4 и ч. 5 ст. 33 УК РФ.

3) Если организатор, подстрекатель или пособник одновременно является соисполнителем преступления, то его действия квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за это преступление, без ссылки на ст. 33 УК (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

4) Если действия организатора, подстрекателя или пособника образуют не только соучастие в преступлении, совершенном исполнителем, но и другое

---

¹ Данелян Р. С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. М.: ГБОУ ВПО МГПУ, 2012 – С. 55.

самостоятельное преступление, то они подлежат квалификации по совокупности преступлений.

5) Квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к объективной и субъективной сторонам состава преступления, совершенного исполнителем, влияют на квалификацию действия организатора, подстрекателя и пособника лишь постольку, поскольку эти обстоятельства охватывались их умыслом.

6) Квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к личности исполнителя (неоднократность, судимость), не влияют на квалификацию действий остальных соучастников, если даже эти обстоятельства охватывались их сознанием. Они характеризуют общественную опасность лица, а не совершенного им преступления.

7) Квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к организатору, подстрекателю и пособнику, имеют значение для квалификации действий лишь тех из них, к которым они относятся, и не вменяются в вину остальным соучастникам.

8) Действия лица, которое непосредственно участвовало в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями), т.е. вместе с ними полностью или частично выполнило объективную сторону состава преступления, квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совместно совершенное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

9) Преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц, квалифицируется по той части статьи Особенной части УК, которая содержит этот квалифицирующий признак, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Однако совершение преступления группой лиц по предварительному сговору возможно как в форме соисполнительства, так и соучастия с распределением ролей. Например, в соответствии с п. 10 постановления пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" ответственность за хищение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно

предварительной договоренности между соучастниками изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей содействовали исполнителю в совершении преступления (участвовали во взломе дверей, вывозили похищенное, подстраховывали от обнаружения и т.д.), то содеянное ими является соисполнительством и не требует квалификации по ст. 33 УК РФ. Однако многие ученые и практики считают, что группа лиц по предварительному сговору предполагает соисполнительство.

10) Деятельность организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) может выразиться как в соисполнительстве, так и в распределении ролей между соучастниками. В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ их участники несут ответственность за те преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Это означает, что эти преступления участников организованной группы следует квалифицировать по той части (пункту) статьи УК, которая предусматривает наказание за совершение преступления такой группой. Этого правила придерживается и судебная практика.

11) Действия лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество либо руководившего им, квалифицируются по статьям о преступлениях, совершенных членами организованной группы или преступного сообщества, если они охватывались его умыслом. При этом ссылки на ст. 33 УК РФ не требуется. Вместе с тем в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК, это лицо несет ответственность за создание организованной группы или преступного сообщества либо руководство ими, например по ч.1 ст. 209, ч. 1 ст. 210 УК РФ.

12) Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана (ч. 6 ст. 35 УК РФ).

13) В случае не доведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам (неудавшееся исполнение при соучастии) его действия квалифицируются по статье Особенной части УК со ссылкой на ст. 30 УК РФ, а действия организатора, подстрекателя или пособника — как приготовление к преступлению или покушение на преступление. Например, действия лиц, "заказавшего" убийство другого человека, в случае неудавшегося исполнения квалифицируются по ст.30 и п. "з" ч. 2 ст.105 УК РФ.

14) При добровольном отказе исполнителя совершить преступное деяние действия лица, пытавшегося склонить его к совершению этого деяния (неудавшееся соучастие), квалифицируются как приготовление к соответствующему преступлению, поскольку в данном случае отсутствует важный признак соучастия — совместность преступной деятельности.

15) Действия лица, не являющегося субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК, участвовавшего в совершении этого преступления, квалифицируются по той же статье УК, по которой квалифицировано преступление, совершенное специальным субъектом, со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Это лицо несет уголовную ответственность за данное преступление не как соисполнитель, а в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

С учетом особенностей отдельных форм преступных проявлений, законодатель закрепил не только общие, но и специальные правила регулирования уголовной ответственности и наказания. Законодатель определяет их не только с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, но и в зависимости от формы соучастия, вида соучастника и его индивидуального вклада в общий преступный результат.

Это прямо вытекает из содержания ч. 1 ст. 67 УК РФ, где предусмотрены дополнительные к общим началам назначения наказания критерии: учет характера и степени фактического участия лица в совершении преступления;

значение этого участия для достижения цели преступления; его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Особо активная роль в совершении преступления, а также его совершение в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) признаются отягчающими обстоятельствами, (п. «г», «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а потому влекут более строгое наказание (ч. 7 ст. 35 УК РФ)¹.

Наряду с регламентацией ответственности и наказания за соучастие в нормах Общей части, законодатель закрепляет их в санкциях 84 статей Особенной части УК РФ, в которых формы соучастия в преступлении выступают в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава преступления.

В ряде статей Особенной части УК (ст. 208, 209, 210, 212, 239, 279, 282.1, 282.2) форма соучастия в преступной деятельности является конструктивным признаком объективной стороны основного состава преступления.

Требует разрешения вопрос об определении основания и пределов ответственности за организационную преступную деятельность. Ведь усложнившиеся организованные структуры преступности обусловили появление определенного слоя в преступной среде, состоящего из лидеров – организаторов преступной деятельности, которые фактически оказались вне досягаемости уголовного закона.

Анализ действующего законодательства показывает, что к организованным формам соучастия (преступное сообщество, преступная организация, банда, террористическое объединение) применяются те же положения, что и к сложному и групповому соучастию. Вместе с тем, представляется, что это вряд ли эффективно, поскольку в данном случае, во-первых, не учитываются особенности организованной преступности и ее вредоносности и, во-вторых, имеет место подход к ее субъектам на равных

---

¹ Петров С. В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. НН: Нижегородский ин-т упр. - фил. Российской акад. народного хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2013 – С. 83.

условиях с любым лицом, совершившим любое преступление¹.

Так, в ч. 5 ст. 35 УК РФ подчеркивается, что лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее им, подлежит уголовной ответственности за его организацию и руководство им в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за совершенные им преступления, если они охватывались его умыслом.

Применительно к ответственности за организационную преступную деятельность (ч. 5 ст. 35 УК РФ) Р.С. Данелян считал необходимым ее законодательное уточнение. Речь идет о словах «если они охватывались его умыслом». Он пишет: «Такая формулировка ограничивает возможность ответственности главарей преступного сообщества умыслом на конкретные преступления. Преступные сообщества бывают столь мощными и разветвленными, а их руководство многоступенчатым и строго иерархичным, что высшие руководители (главари) могут и не знать об отдельных преступлениях, совершенных в рамках деятельности объединения и в его интересах. По моему мнению, указанные лица должны отвечать и за такие преступления»².

Представляется, что, признавая уголовно наказуемой организационную деятельность лишь в отдельных составах Особенной части УК, законодатель ограничивает сферу уголовно-правового воздействия на организованную преступность, оставляя вне криминализации лиц, осуществляющих общее руководство преступными объединениями.

Положения ст. 5 и 25 УК РФ сформулированы по отношению к конкретному человеку, совершившему конкретное преступление. У организатора преступного сообщества умысел не характеризуется такой

---

¹ Бабий Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии. М.: Юрлитинформ, 2013 – С. 33.

² Данелян Р. С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. М.: ГБОУ ВПО МГПУ, 2012 – С. 56.

определенностью и конкретностью¹. Он зачастую действует с неопределенным умыслом. Поэтому основания и пределы субъективного вменения для этой категории преступников должны пониматься несколько иначе, чем для конкретного совершающего преступление исполнителя (соучастника).

Групповое соучастие выделено законодателем в ч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ. Уголовно-правовые признаки группы лиц и группы лиц по предварительному сговору достаточно проработаны в теории, а потому квалификация преступных деяний участников таких групп не вызывает затруднений у правоприменителя.

Вместе с тем, чем выше степень организованности соучастников, тем выше общественная опасность этого преступного объединения, что и предопределило необходимость выделения законодателем в ст. 35 организованной группы (ч. 3) и преступного сообщества (преступной организации) (ч. 4).

Представляется, что последние две разновидности совместной преступной деятельности двух и более лиц в полной мере не охватываются рамками традиционного понимания института соучастия, поскольку, во-первых, могут сочетать в себе элементы группового соучастия (соисполнительства) и сложного соучастия (с юридическим разделением ролей), во-вторых, представляют собой соучастие особого рода, сущность которого состоит в создании и участии в преступном объединении, целью которого является не совершение единичного преступления, а преступная деятельность².

Если организация и участие в преступном сообществе законодателем признаны самостоятельными составами преступления, предусмотренного ст.

---

¹ Петров С. В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. НН: Нижегородский ин-т упр. - фил. Российской акад. народного хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2013 – С. 66.

² Вольдимарова Н. Г. Актуальные вопросы уголовной ответственности за налоговые преступления. М.: РПА Минюста России, 2013 – С. 93.

210 УК РФ, то создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, влечет ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана (ч. 6 ст. 35).

По существу же организованная группа является формой организованной преступности, борьба с которой требует значительно более жесткой уголовноправовой политики. Поэтому вне зависимости от конкретного состава преступления общественная опасность организованной группы при прочих равных условиях объективно значительно выше опасности группы лиц по предварительному сговору и, тем более, группы лиц.

Уровень общественной опасности организованной преступной группы должен лежать в основе ужесточения ответственности организаторов и участников таких объединений. Поэтому нивелирование законодателем пределов ответственности участников различных по уровню общественной опасности групповых преступных образований, когда в ряде статей Особенной части УК РФ виды преступной группы изложены в одной части (пункте) и равным образом влияют на наказание, представляется неудачным.

Таким образом, является необходимым проведение в уголовном законе дифференциации мер ответственности соучастников в зависимости от характера преступного объединения, для чего во всех этих статьях совершение преступления в составе организованной группы должно рассматриваться как особо квалифицирующий признак.

Определенные проблемы возникают при назначении наказания соучастникам за неоконченное преступление. Статья 66 УК РФ устанавливает специальные правила назначения наказания за неоконченное преступление. Данной статьей предусматривается, что «максимальный срок и размер наказания, которое применяется за приготовление к преступлению, не может превысить половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за окончательное преступление».

Помимо этого, в этой же статье говорится о том, «что срок и размер

наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания»¹ дан ряд разъяснений правил назначения наказания за неоконченное преступление. «При назначении наказания за неоконченное преступление надлежит соблюдать сроки и размеры наказания, которые в соответствии с частями второй и третьей статьи 66 УК РФ исчисляются от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление. При этом пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются»².

Нормативное закрепление запрета назначения за неоконченное преступление смертной казни и пожизненного лишения свободы (ч. 4 ст. 66 УК РФ), равно как и указанное разъяснение Пленума ВС РФ, представляется излишним, поскольку из самого содержания ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ и без того логически вытекает, что невозможно назначить половину смертной казни или заранее определить три четверти пожизненного лишения свободы. Тем не менее ряд статей: 277 («Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»), 295 («Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»), 317 («Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа») и 357 («Геноцид») УК РФ предусматривают в своих санкциях (помимо лишения свободы на определенный срок) пожизненное лишение свободы или смертную казнь.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. – 2015. – № 6866.

² Данелян Р. С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. М.: ГБОУ ВПО МГПУ, 2012 – С. 61-62.

А так как составы преступлений указанных статей УК РФ по конструкции объективной стороны являются усеченными, то это делает невозможным покушение на данные преступления, так как они будут считаться оконченными уже на стадии выполнения предусмотренного в законе действия, независимо от того, наступили ли общественно опасные последствия в виде смерти потерпевшего (в частности, при посягательстве на жизнь указанных в их диспозициях должностных лиц). То есть имеет место явное противоречие между ч. 4 ст. 66 УК РФ и указанными статьями Особенной части УК РФ, поскольку назначение пожизненного заключения или смертной казни за неоконченное преступление недопустимо. Кроме того, возникает другой вопрос: как исчислять сроки наказания за данные преступления¹.

А.С. Михлин считает, что «при приготовлении к данным преступлениям неприменимо правило, предусмотренное ч. 2 ст. 66 УК РФ, о неназначении наказания, превышающего половину максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей части статьи Особенной части УК РФ». Свою позицию он обосновывает тем, что «ненаступление последствий преступления уже учтено в силу того, что не может быть назначена смертная казнь, а повторного смягчения наказания закон не требует». Таким образом, если следовать позиции А.С. Михлина, в таком случае лицу, совершившему, например, приготовление к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ч. 1 ст. 30 – ст. 317 УК РФ), может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет, то есть на максимальный срок, предусмотренный для данного вида наказания в ч. 2 ст. 56 УК РФ. Тогда получается, что и за приготовление к этому преступлению, и за покушение на него назначается максимальный срок лишения свободы, то есть 20 лет. Одновременный учет правил ч. 2 или ч. 3 ст. 66 УК РФ, а также

---

¹ Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права. Москва ; Архангельск: Ин-т упр., 2013 – С. 193.

правила ч. 4 указанной статьи не является повторным смягчением наказания¹.

Запрет на применение смертной казни и пожизненного лишения свободы к лицу, совершившему неоконченное преступление, само по себе не смягчает наказания, а лишь ориентирует суд на то, что в данном случае самым строгим наказанием, которое может быть назначено такому лицу, является лишение свободы на определенный срок². Следовательно, в отношении этого вида наказания и должны применяться правила, указанные в ч. 2 или ч. 3 ст. 66 УК РФ. При этом, помимо специальных правил, суд должен учитывать положения ст. 60 УК РФ, в которой закреплены общие начала назначения наказания. В итоге получается: если, например, исполнитель в составе группы лиц по предварительному сговору приготавливался к совершению преступления, допустим, предусмотренного ст. 317 УК РФ, то суд должен назначить ему наказание в виде десяти лет лишения свободы (то есть одну вторую от максимального срока, предусмотренного за данное преступление); а уже за покушение на это преступление (поскольку состав преступления считается уже выполненным) – 15 лет лишения свободы.

Обращаясь к указанному ранее Постановлению Пленума ВС РФ, где говорится, что «если назначенное по правилам, предусмотренным частями второй и третьей статьи 66 УК РФ, наказание является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то ссылка на статью 64 УК РФ не требуется (например, за приготовление к преступлению, предусмотренному частью третьей статьи 162 УК РФ, может быть назначено не более шести лет лишения свободы, а минимальный размер наказания за указанное оконченное преступление – семь лет лишения свободы)».

Ряд ученых ставит под сомнение такой подход Верховного Суда РФ. В частности, Б.А. Спасенников полагает, что «ст.ст. 66 и 64 УК РФ находятся в

---

¹ Есаков Г. А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М.: Проспект, 2013 – С. 335.

² Гайков В.Т. Уголовное право. Общая часть в схемах. Ростов н/Д: Южный федеральный ун-т, 2013 – С. 72.

конкуренции противоречащих специальных норм, устранение которой возможно только на законодательном уровне». По его мнению, «указанное разъяснение Пленума ВС РФ противоречит ч. 2 ст. 60 УК РФ, не предусматривающей иных, кроме предусмотренных ст. 64 УК РФ оснований для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление»¹.

Как представляется, хотя ст. 64 и 66 УК РФ и являются нормами, закрепляющими специальные правила назначения наказания, их правовая сущность различна. Так, если лицом совершено неоконченное преступление, то суд обязан применить правила назначения наказания, указанные в ст. 66 УК РФ без наличия каких-либо дополнительных условий. Применение данных правил нельзя признать основанием для назначения менее строгого наказания, даже если назначенное наказание получится ниже, чем нижний предел санкции статьи Особенной части УК РФ².

Это объясняется тем, что «подобные ситуации являются особенностями назначения наказания за неоконченное преступление, а не основанием для его смягчения». Эти правила обязательны для суда, они подлежат применению независимо от каких бы то ни было условий и от судебного усмотрения. В силу указанных причин какая-либо дополнительная законодательная регламентация назначения наказания за неоконченное преступление, в частности, установление в ч. 2 ст. 60 УК РФ в качестве основания для назначения менее строгого наказания наряду со ст. 64 УК РФ еще и ст. 66 УК РФ, не требуется.

Как представляется, предлагаемые идеи вполне согласовываются с положениями Уголовного закона, и если они воплотятся в теории уголовного права и в практике, то несомненно будут способствовать единообразному

---

¹ Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права. Москва ; Архангельск: Ин-т упр., 2013 – С. 195.

² Кибальник А. Г. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. Ставрополь: АГРУС, 2013 – С. 125.

пониманию института соучастия в преступлении по рассмотренным вопросам.

Как известно, важную роль в предупреждении групповой преступности принадлежит уголовному закону. Действительно, институт соучастия в преступлении – сквозной, так как охватывает собой нормы как Общей, так и Особенной части УК РФ. В целом, его регламентации посвящено более 50 статей УК РФ.

Таким образом, в простейшем изложении, основная задача назначения уголовного наказания сводится к обязанности суда назначить наказание за совершенное преступление в пределах санкции конкретной нормы Особенной части уголовного закона, т.е. назначение наказания в пределах между минимальной и максимальной границей санкции. Твердо установленные законом минимум и максимум наказания служат гарантией соблюдения законности, они обязывают суд при всем различии обстоятельств совершения того или иного преступления назначить наказание в пределах, определенных законодателем и ясно обозначенных в статье Особенной части УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе написания данной дипломной работы были рассмотрены различные источники, в которых освещен вопрос «соучастия в совершении преступления». Хотелось бы отметить, что именно этот вопрос все еще не осознан и не изучен до конца.

Институт соучастия известен довольно давно, так как любое преступление гораздо легче совершить совместно. И, несмотря на многочисленные доработки и изменения, которые проводились в отношении данного института, назвать его абсолютно проработанным нельзя.

Изучая выбранную тему, я пришла к некоторому числу выводов. А именно:

1) Необходимо разработать и осуществить целый комплекс мер правового, организационно-тактического и иного характера, способствующих повышению эффективности расследования преступлений, совершенных соучастниками.

2) Наиболее важной задачей является укрепление законодательной базы.

3) Необходимо предпринять меры по недопущению различных взглядов в пределах одного правоохранительного органа на квалификацию преступлений, а, следовательно, необходима доработка понятия «соучастия», его форм и видов.

4) Нужно повысить эффективность применения закона и искоренить упущения и ошибки следственно-судебной практики.

При совершении преступления группой лиц возрастает общественная опасность такого преступления и увеличивается вред, причиняемый им. На современном этапе борьба с организованной преступностью является первостепенной, и принимать непосредственное участие в ней должны не только правоприменитель и законодатель, но и наука.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г., № 63-ФЗ (в ред. от 14.02.2008) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 04.03.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Раздел 2 Литература

4. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М.: Юрист, 1996. – 540 с.
5. Асанов Р.Ф. Соучастие в преступлениях со специальным исполнителем // Уголовное право и современность: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2000. – 118 с.
6. Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 12.
7. Бурчак Ф.Г. Соучастие, социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: Наукова думка. 1986. – 230 с.
8. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. – 118 с.
9. Васюков В.В. Соучастие на стадии неоконченной преступной деятельности // Российская юстиция. – 2006. – № 12. – С. 26.
10. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М.: Право, 1949. – 612 с.

11. Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. Свердловск, 1973. – 98 с.
12. Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. – 120 с.
13. Галиакбаров Р.Р., Соболев В.В. Уголовный кодекс РФ: поправки с пробелами // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 15.
14. Гаухман Я.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): Комментарий. М.: Юнити. 2005. – 468 с.
15. Гельдибаев М.Х., Дикаев С.У. Уголовное право в схемах. СПб.: Питер, 2006. – 160 с.
16. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М.: Юрлитиздат, 1959. – 170 с.
17. Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: Учебное пособие. М.: Центр юридической литературы, 2001. – 412 с.
18. Евдокимов П.К. Ответственность за укрывательство по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Л.: 1953. – 22 с.
19. Епифанова Е.В. Теоретические разработки соучастия в преступлении в России в 40-60-е гг. XX века // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 41.
20. Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. – 180 с.
21. Ермакова Т.Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия // Российский следователь. – 2007. – № 14. – С. 43.
22. Звечаровский И.И. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. – 2003. – № 11. – С. 27.
23. Иванов Н.Г. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 32.

24. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. – 78 с.
25. Иногамова Л.В. Вопросы соучастия в преступлении со специальным субъектом // Труды Московской государственной юридической академии. М.: Московская государственная юридическая академия. – 1999. – № 4. – 124 с.
26. Калуцких Р.Г. Уголовно-правовые вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2000. – 18 с.
27. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2//Ученые труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1962. – 230 с.
28. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч.1. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. – 170 с.
29. Ковалев М.И. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.: 1952. – 38 с.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Томина В.Т., Сверчкова В.В. – М.: Юрайт, 2006. – 754 с.
31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Рарог А.И. М.: Проспект, 2004. – 850 с.
32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Отв. ред. Кругликов Л.Л. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 820 с.
33. Кубов Р.Х. Параметры сложных форм соучастия// Российский следователь. – 2007. – № 13. – С. 34.
34. Кубов Р.Х. Совершенствование правоприменительной практики, направленной на квалификацию преступлений, совершенных в соучастии // Российский следователь. – 2006. – № 11. – С. 34.
35. Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 22.

36. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 426 с.
37. Коновалова И.Ю., Балеев С.А. Ответственность за необходимое соучастие по УК РФ // Российский следователь. – 2007. – № 5. – С. 29.
38. Красиков Ю.А. Лекция 10. Соучастие в преступлении / Под ред. проф. Игнатова А.Н. М.: Юрист, 1996. – 378 с.
39. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997. – 462 с.
40. Малахов И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды Военно-политической академии. Вып. 17. М.: Военно-политическая академия, 1957. – С. 168.
41. Меньших А.А. Уголовная ответственность за участие в преступных сообществах // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 28.
42. Мондохонов А. Банда - форма соучастия в преступлении // Законность. 2002. № 1. – С. 45-46.
43. Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 24.
44. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под ред. Громова Н.А. М.: ГроссМедиа, 2007. – 860 с.
45. Рарог А.И., Нерсесянц В.А. Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение // Законодательство. – 1999. – № 12. – 77 с.
46. Разинкин В.С. К вопросу о классификации и улучшении доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. – 32 с.
47. Ростокинский А.В. К вопросу об ужесточении уголовной ответственности за участие в преступном сообществе // Журнал российского права. – 2007. – № 7. – С. 34.

48. Трайнин А.Н. Понятие и виды соучастия // Советское государство и право. – 1941. – № 4. – С. 32.
49. Трайнин А.Н. Некоторые вопросы учения о соучастии // Социалистическая законность. – 1957. – № 2. – С. 28.
50. Трайнин А.Н. Соучастие и уголовная ответственность // Советское государство и право. – 1940. – №1. – С. 38.
51. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид лит., 1941. – 230 с.
52. Улицкий С. Институт соучастия в судебной практике // Законность. – 2008. – № 1. – С. 21.
53. Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ 1955. – 340 с.
54. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. М.: Изд-во МГУ, 1999. – 362 с.
55. Герцензон А.А. Уголовное право. Общая часть. М.: Знамя, 1948. – 564 с.
56. Ковалев М.И. Уголовное право. Общая часть. М.: Норма, 1997. – 540 с.
57. Красиков Ю.А. Лекция 10. Соучастие в преступлении / Под ред. проф. Игнатова А.Н. М.: Юрист, 1996. – 50 с.
58. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М.: Зерцало – М, 2002. – 706 с.
59. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М.: БЕК, 1996. – 430 с.
60. Российское уголовное право. Общая часть. / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Комисарова В.С., Рарога А.И. М.: ТК Велби, 2006. – 752 с.
61. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. проф. Коробеева А.И. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 768с.
62. Трайнин А.Н. Уголовное право: Общая часть. М.: Право, 1929. – 670 с.
63. Уголовное право: Общая часть / Под. ред. Козаченко И.Я., Незнамовой В.А. М.: Юрист, 2003. – 540 с.

64. Уголовное право: Общая часть / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Ткачевского Ю.М., Борзенкова Г.Н. М., Норма. 2000. – 560 с.

Раздел 3   Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

65. Постановление Пленума Верховного "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Российская газета. – 2010. – № 130.
66. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. №1 (в ред. от 06.02.2007. № 7, от 03.04.2008. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9 // Российская газета. – 2015. – № 47.
67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. – 2015. – № 295.